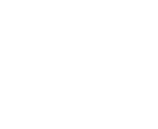

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 13, № 3

осень

2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 26

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука–Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

«Ли цзи» («Записи о ритуале»). Главы 35–37.

Предисловие, перевод с китайского, комментарии **И.Б. Кейдун** **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

М.С. Пелевин. Хронограммы в ранней паштоязычной историографии **26**

Ю.А. Иоаннесян. А.Л.М. Никола в истории изучения бабизма **36**

С.Л. Невелева. О поэтике древнеиндийского эпоса «Махабхарата» **44**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Неопубликованный манихейский фрагмент из коллекции А.И. Кохановского **59**

А.Ф. Троцевич. Сведения о древнем «государстве» *Чин зук* 辰國 и владениях *Хан* 韓 в китайских исторических сочинениях (опыт анализа текста) **66**

И.С. Гуревич. Модальность как категория грамматики текста на материале китайских источников **91**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

О.В. Васильева. «... в Азиатский Музеум Императорской академии наук...»: Orientalia из библиотеки генерала П.К. Сухтелена в Институте восточных рукописей РАН **100**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.В. Кульганек. Заседание Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, посвященное памяти С.Г. Кляшторного (Санкт-Петербург, 8 февраля 2016 г.) **132**

Ю.А. Иоаннесян. Иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 17 февраля 2016 г.) **135**

Т.А. Пан. 1-я научная конференция молодых петербургских востоковедов «Китай и соседи» (Санкт-Петербург, 3–4 марта 2016 г.) **139**

М.М. Юнусов. Международная научная конференция памяти В.А. Якобсона «Евреи Европы и Ближнего Востока: традиции и современность. История, языки, литература» (Санкт-Петербург, 17 апреля 2016 г.) **149**

Т.В. Ермакова. Всероссийская конференция «Буддология в XX веке. К 150-летию академика Федора Ипполитовича Щербатского (19.09.1866–18.03.1942)» (Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2016 г.) **151**

РЕЦЕНЗИИ

Esei Penghargaan kepada Professor Emeritus V.I. Braginsky. Mengharungi Laut Sastera Melayu (Festschrift in Honour of Professor Emeritus V.I. Braginsky) / Murtagh, Ben and Jelani, Harun, eds. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2013. — 700 с. (**Л.В. Горяева**) **156**

108 образов Будды. Исследование коллекции № 5942 из собрания Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН / Авт.-сост. Е.В. Иванова, А.Ф. Дубровин, отв. ред. И.А. Алимов. — СПб.: МАЭ РАН, 2014. — 338 с. (**Ю.В. Болтач**) **162**

Буддийские ритуальные тексты: по тибетской рукописи XIII в. / Факсимиле рукописи; транслитерация А.В. Зорина при участии С.С. Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и приложение А.В. Зорина. — М.: Наука — Вост. лит., 2015 (Памятники письменности Востока. CXLVI). — 241 с. (**Е.П. Островская**) **165**

IN MEMORIAM

Гуревич Изабелла Самойловна (1932–2016) (**Т.А. Пан, Э.С. Русинова**) **172**

На четвертой сторонке обложки: рукопись В 284 Диван, л. 52 v.

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Volume 13, No. 3
autumn
2016

Founded in 2004
Issued quarterly
Issue 26

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Dr. Sci. (History), Prof. (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Secretary **Elena V. Tanonova**, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Svetlana M. Anikeeva, Cand. Sci. (Philology) (Nauka–Vostochnaya Literatura Publishers, Moscow)

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of RAS, Ulan-Ude)

Hartmut Walravens, Prof. (Staatsbibliothek zu Berlin, Germany)

Vladimir I. Vasiliev, Corresponding Member of RAS (RAS, Moscow)

Olga V. Vasilieva (National Library of Russia, St. Petersburg)

Margarita I. Vorob'iova-Desyatovskaya, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Anatoliy P. Derevyanko, Member of RAS (Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of RAS, Novosibirsk)

Yuli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Ali I. Kolesnikov, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Alexander B. Kudelin, Member of RAS (Institute of World Literature, RAS, Moscow)

Karine G. Marandjian, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nie Hongyin, Professor (Institute of Ethnology and Anthropology, CASS, Beijing, China)

Ali I. Osmanov, Corresponding Member of RAS (Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala)

Stanislav M. Prozorov, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nicolas Sims-Williams, Professor (London University, Great Britain)

Takata Tokio, Professor (Kyoto University, Japan)

Sergei L. Tikhvinsky, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nadezhda O. Chekhovich (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nataliya S. Yakhontova, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

- “Li ji” (“Records of Rites”). Chapters 35–37. Introduction, Translation from Chinese, Commentary by *Irina B. Keidun* **5**

RESEARCH WORKS

- Mikhail S. Pelevin*. Chronograms in Early Pashto Historiography **26**
Youli A. Ioannesyanyan. A.L.M. Nicolas in the History of Babi Studies **36**
Svetlana L. Neveleva. About the Poetics of the Ancient Indian Epic *Mahābhārata* **44**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

- Olga M. Chunakova*. An Unpublished Manichaean Fragment from the Kohanovskii Collection **59**
Adelaida F. Trotsevich. Information about the Ancient “State” of *Chin guk* 辰國 and of the *Han* 韓 Domains Derived from Chinese Historical Works **66**
Izabella S. Gurevich. Modality as a Category of Textual Grammar (Based on Chinese Sources) **91**

COLLECTIONS AND ARCHIVES

- Olga V. Vasilyeva*. “...Transferred to the Asiatic Museum”: Orientalia from the Library of General Peter Suchtelen at the Institute of the Oriental Manuscripts **100**

ACADEMIC LIFE

- Irina V. Kulganek*. Meeting of the Department of Central and South Asia, IOM RAS, in memory of S.G. Klyashtorny (St. Petersburg, February 8, 2016) **132**
Youli A. Ioannesyanyan. Iranistic conference in memory of O.F. Akimushkin (St. Petersburg, February 17, 2016) **135**
Tatiana A. Pang. The First scientific conference of young Petersburg orientalists “China and its neighbors” (St. Petersburg, March 3–4, 2016) **139**
Marat M. Yunusov. International scientific conference in memory of V.A. Jacobson “Jews in Europe and the Middle East: traditions and modernity. History, languages and literature” (St. Petersburg, April 17, 2016) **149**
Tatiana V. Ermakova. All-Russian conference “Buddhology in the 20th century. 150th anniversary of the Academician Fiodor Ippolitovich Scherbatskoy (19.09.1866–18.03.1942)” (St. Petersburg, April 25–26, 2016) **151**

REVIEWS

- Esei Penghargaan kepada Professor Emeritus V.I. Braginsky. Mengharungi Laut Sastera Melayu (Festschrift in Honour of Professor Emeritus V.I. Braginsky). Murtagh, Ben and Jelani, Harun, eds. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2013, 700 pp. (*Liubov V. Gorjaeva*) **156**
 108 images of Buddha. Research of collection No. 5942 housed at the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS / Compiled by E.V. Ivanova, A.F. Dubrovin, edited by I.A. Alimov. St. Petersburg: MAE RAN, 2014, 338 pp. (*Julia V. Boltach*) **162**
 Buddhist ritual texts in the Tibetan manuscript of the 13th century / Fascimile, transliteration by A.V. Zorin with participation of S.S. Sabrukova, translation from Tibetan, introduction, commentary and supplement by A.V. Zorin. Moscow: Nauka — Vostochnaia literatura, 2015 (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka. CXLVI), 241 pp. (*Helena P. Ostrovskaya*) **165**

IN MEMORIAM

- Izabella S. Gurevich (1932–2016) (*T.A. Pang, E.S. Rusinova*) **172**

Заседание Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, посвященное памяти С.Г. Кляшторного (Санкт-Петербург, 8 февраля 2016 г.)

И.В. Кульганек

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: С.Г. Кляшторный, российская тюркология, древнетюркские рунические памятники, Центральная Азия.

Статья поступила в редакцию 24.03.2016.

Кульганек Ирина Владимировна, доктор филологических наук, заведующая сектором Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (kulgan@inbox.ru).

© Кульганек И.В., 2016

8 февраля 2016 г. состоялось мемориальное заседание Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, посвященное Сергею Григорьевичу Кляшторному (1928–2014), видному российскому тюркологу, известному ученому-востоковеду, старейшему сотруднику ИВР РАН, заведующему сектором Центральной Азии и заведующему Отделом Центральной и Южной Азии ИВР РАН, заместителю председателя Российского комитета тюркологов при РАН, почетному профессору ряда зарубежных университетов, почетному члену Турецкого лингвистического общества, Национальной академии наук Кыргызской Республики. С.Г. Кляшторный внес неоценимый вклад в изучение культурного наследия тюркских народов Центральной Азии древнего и раннесредневекового периода.

4 февраля этого года Сергею Григорьевичу исполнилось бы 88 лет. Прошло полтора года после его смерти, последовавшей после продолжительной болезни 20 сентября 2014 г. Мемориальное заседание собрало значительно больше людей, чем первоначально предполагалось. Пришли бывшие коллеги С.Г. Кляшторного из СПбГУ, ИВР РАН, приехали ученые из Москвы, Казани, Саранска.

Заседание открыла директор ИВР РАН, д.и.н. И.Ф. Попова. Она отметила, что Российская академическая наука в лице С.Г. Кляшторного — ученика таких прославленных ученых, как С.Е. Малов, А.Н. Кононов, А.Н. Бернштам, имела специалиста высшей квалификации, который внес огромный вклад в развитие научных знаний по истории Центральной Азии и в собирание и изучение древнетюркских текстов. Она подчеркнула выдающееся значение научных открытий и собирательской деятельности С.Г. Кляшторного в области древнетюркских рунических памятников.

Затем заведующая сектором Центральной Азии ИВР РАН, д.ф.н. И.В. Кульганек предложила презентацию фотографий из фотоархива ученого об экспедициях, путешествиях, научных мероприятиях, в которых принимал участие Сергей Григорьевич, а также о научных встречах с коллегами и учениками. Фоторяд насчитывал более

70 фотографий. Они были отобраны И.В. Кульганек вместе с присутствовавшей на заседании вдовой ученого — А.В. Кляшторной, которая любезно предоставила материалы из семейного фотоархива.

Первым на заседании выступил заведующий кафедрой Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета СПбГУ, д.и.н. Т.И. Султанов — ученик, коллега и соавтор трех монографий и ряда статей С.Г. Кляшторного. Он прочел доклад «Война войной, а обед по расписанию (о войне в Кафиристане в XVI в.)». В основе доклада лежали материалы «Тарих-и Рашиди» Мирзы Хайдара, который лично посетил Кафаристан в 1528 г. и описал свои впечатления об этой стране и ее жителях. Наиболее интересными являлись этнографические зарисовки, которые касались поведения жителей во время военных действий в Кафаристане в рассматриваемый период.

Профессор кафедры тюркской филологии Восточного факультета СПбГУ, д.ф.н. В.Г. Гузев представил доклад «О совместной работе с С.Г. Кляшторным над древней письменностью Великой степи». С.Г. Кляшторным и В.Г. Гузевым в соавторстве было написано более десятка статей на разные темы по древнетюркской рунической письменности. Эти статьи были переведены на английский, турецкий, немецкий языки и стали явлениями высочайшего научного уровня современной мировой лингвистики. В ходе работы ученым удалось обосновать концепцию автохтонного происхождения древнетюркской рунической письменности, сформулировать устройство этого письма и снять многие вопросы, которые задавали ученые в процессе работы над этой темой.

Группа ученых, занимающихся историей науки, — Р.М. Валеева, В.Н. Тугужекова, Ю.А. Мартынова и М.С. Минеева, которую представлял д.и.н., профессор Р.М. Валеев, предложила совместный доклад о восточнотуркестанских дневниках тюрколога, профессора кафедры турецко-татарской словесности Казанского университета, доктора сравнительного языкознания, этнографа и фольклориста, первого хакасского ученого Н.Ф. Катанова. Он посетил Восточный Туркестан во время своих поездок в 1888–1892 гг. в составе научной экспедиции Академии наук. В этот период он побывал также в Сибири и Монголии, где изучал обычаи, быт, язык, фольклор местных тюркских народов.

Д.и.н. А.А. Колесников осветил тему о вкладе С.Г. Кляшторного в военное востоковедение. Докладчик, отметив, что зарождение и становление военного востоковедения в России приходится на вторую половину XIX в., чему способствовала славная когорта генералов и офицеров Генерального штаба Российской империи, получившая востоковедное образование в Санкт-Петербурге, Ташкенте, Тифлисе, Омске и Владивостоке, констатировал, что завеса секретности, окутывавшая деятельность русской военной разведки в конце XIX — начале XX в., долгое время не позволяла открыто говорить о военном востоковедении, и лишь стараниями ряда отечественных востоковедов, и в первую очередь С.Г. Кляшторного, в середине 70-х годов прошлого столетия было обращено внимание высоких государственных инстанций на необходимость изучения богатейшего наследия русских военных исследователей Востока. С.Г. Кляшторному принадлежит несомненная заслуга в публикации целой серии аналитических материалов русской военной разведки, касающихся Турции, Афганистана, Кашгарии, Японии. Именно по его инициативе офицерами Генштаба СССР была проделана серьезная научная работа по составлению библиографического словаря отечественных военных востоковедов, выявлению и опубликованию архивных материалов миссий и экспедиций русских военных по Центральной Азии, проводятся ежегодные «Снесаревские чтения» и вручается премия имени выдающегося военного востоковеда генерала А.Е. Снесарева.

К.и.н., с.н.с. ИВР РАН А.В. Витол рассказал об ученом и путешественнике И.П. Головачеве (Миролубове).

С.Г. Кляшторный оставил после себя внушительное научное наследие, в котором только монографий насчитывается около 30 (вместе с соавторскими и разделами в коллективных монографиях), а статей — более 300.

С.Г. Кляшторный был человеком чрезвычайно скромным и доброжелательным. Заседание прошло в дружеской теплой обстановке. Атмосфера заседания была пронизана чувством благодарности учителю и старшему коллеге. По итогам заседания было принято решение проводить подобное мероприятие ежегодно.

**Meeting of the Department of Central and South Asia, IOM RAS,
in memory of S.G. Klyashtorny**
(St. Petersburg, February 8, 2016)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 132–134)

Received 24.03.2016.

Irina V. Kulganek

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: S.G. Klyashtorny, Russian Turcology, ancient-Turkic runic monuments, Central Asia.

About the author:

Irina V. Kulganek, Dr. Sci. (Philology), Head of the Section of Central Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (kulgan@inbox.ru).

Иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина

(Санкт-Петербург, 17 февраля 2016 г.)

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: иранистика, иранская филология, история Ирана, философия Ирана, культурология.

Статья поступила в редакцию 22.03.2016.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2016

17 февраля 2016 г. в ИВР РАН прошла очередная иранистическая конференция, посвященная памяти выдающегося отечественного ираниста, заведующего сектором Среднего Востока нашего Института на протяжении десятилетий О.Ф. Акимушкина (17.02.1929–31.10.2010). Тематика конференции была очень разнообразна, что отражало широчайший круг интересов Олега Федоровича, поэтому помимо «чисто иранистических» докладов на ней были прочитаны и доклады по пограничным темам. Конференция собрала в рамках единого форума специалистов из Санкт-Петербурга (Институт восточных рукописей — ИВР РАН, Санкт-Петербургский государственный университет — СПбГУ, Российская национальная библиотека — РНБ, Национальный исследовательский университет (НИУ) «Высшая школа экономики» и др.) и Москвы (Институт востоковедения — ИВ РАН), представивших 10 докладов.

Р.Ю. Почекаев (НИУ «Высшая школа экономики», СПб. филиал) выступил с докладом «Значение трудов О.Ф. Акимушкина для изучения государственности и права Восточного Туркестана XVI–XIX вв.». Он подчеркнул, что одним из основных направлений научной деятельности О.Ф. Акимушкина являлось исследование истории Восточного Туркестана — позднесредневековой Кашгарии. Осуществленные Акимушкиным переводы источников, опубликованные им статьи приоткрывают различные аспекты истории этого малоизученного региона. Ученый занимался главным образом периодом XVI–XVII вв., однако результаты его труда во многом помогают исследовать политико-правовые аспекты истории данного региона и в более поздний период — вплоть до последней четверти XIX в. Источниками изучения государственности и права Восточного Туркестана являются исторические хроники, материалы «местного» происхождения, произведения историков соседних государств, а также записки дипломатов и путешественников из России и стран Западной Европы (в первую очередь — Англии). В сочетании весь этот комплекс источников позволяет сформировать более-менее целостное представление как минимум о ряде аспектов

политико-правового развития Восточного Туркестана, основных тенденциях эволюции его государственности и системы права.

В докладе «Восточные манускрипты Вацлава Ржевуского в Санкт-Петербурге» О.В. Васильева (РНБ) отметила, что Вацлав Северин Ржевуский (1784–1831) не был дипломированным востоковедом, но проявлял серьезный интерес к изучению Востока: совместно с австрийским дипломатом и ориенталистом Хаммером издавал первый в мире востоковедный журнал и составил значительную коллекцию восточных манускриптов, которые он приобретал у австрийских дипломатов Валленбурга, Йениша, Хаммера и Домбая, а также, видимо, покупал во время своих поездок в Османскую империю. Немалая часть собрания графа Ржевуского, как удалось установить, сохранилась в Национальной библиотеке Австрии в Вене, куда она поступила в 1831 г. и в 1840-е годы.

Часть собрания — всего девять томов — оказалась в Императорской Публичной библиотеке в Петербурге в 1833 г. В Санкт-Петербурге в настоящее время находятся пять манускриптов: четыре в ИВР РАН и один — в библиотеке Восточного факультета СПбГУ.

В докладе «Профессиональные приметы и суеверия секретарей-муниши Тимуридской эпохи в трактате Сими Нишапури „Джавхар-и сими“ (837/1433-34)» О.М. Ястребова (РНБ) указала, что Сими Нишапури был иранским каллиграфом и поэтом первой половины XV в. Он родился в Нишапуре и занимал впоследствии должность *китабдара* в Машхаде. Из литературного творчества Нишапури сохранился трактат «Джавхар-и сими» — самое раннее дошедшее до нас персоязычное произведение, в котором описываются способы заточки *калама*, рецепты изготовления различных видов чернил, красок, даются инструкции о том, как выбирать, окрашивать и лощить бумагу, а также советы относительно оформления различных типов официальных и частных документов. Помимо сугубо практических советов в трактате Сими Нишапури есть и такие, которые можно отнести к разряду профессиональных примет и суеверий.

В своем докладе «Хронограммы в ранней паштоязычной историографии» М.С. Пелевин (СПбГУ) остановился на особенностях формы и содержания, а также функциональном назначении стихотворных хронограмм (*тарих*), включенных в прозаический текст «Хатакской хроники» (закончена в 1724 г.), оригинальной части компилятивного историографического сочинения на пашто «Тарих-и мурасса». Вошедшие в «Хронику» хронограммы, в соответствии с традициями персоязычной литературы могольской Индии, в основной массе по форме представляют собой короткие фрагменты (*кит'а*), преимущественно четверостишия, а их основное назначение — фиксация дат рождения и смерти. Немногочисленные хронограммы на пашто частично сохранились в искаженной графической передаче, но в ряде случаев контекст позволяет реконструировать их первоначальный вид.

В представленном докладе «Эсэн-тайши и Вайс-хан: война легитимностей» Ю.И. Дробышев (ИВ РАН) подчеркнул, что Мирза Мухаммад Хайдар сообщает интересные подробности пленения Исаном-тайши (которого он считал ойратским Ээном) Вайс-хана (правнука Туглук-Тимура), правившего Моголистаном в 1418–1421 и 1424–1425 гг. Переводчики «Тарих-и Рашиди» полагают, что под Исаном-тайши следует понимать киргизского хана Эсэху. На его примере Хайдар показал неправомочность ойратских притязаний на власть, как считают и китайские историографы. Юного Туглук-Тимура привез из Кульджинского края дуглатский эмир Пуладчи и провозгласил правителем независимого ханства. Возвеличивание Вайс-хана должно было подтвердить легитимность правления линии туглук-тимуридов. Акцент на сце-

не поклонения Исана-тайши Вайс-хану как чингизиду был полезен для легитимации дуглатами власти своих номинальных хозяев, от имени которых они могли вести дела по своему усмотрению.

С.А. Французов (ИВР РАН) выступил с докладом «Сколько арабографичных рукописей попало в Азиатский музей при его основании?». Он сообщил: на основании приведенных О.Ф. Акимушкиным и уточненных автором доклада данных о коллекциях, которые легли в основу собрания Азиатского музея, установлено, что на момент создания в ноябре 1818 г. в его фонды должно было поступить 126 арабографичных рукописей. Автор обратился к «Опыту о Библиотеке и Кабинете Редкостей и Истории Натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук» Иогана Бакмейстера (СПб., 1776) и сумел идентифицировать большинство упомянутых в нем рукописных сочинений, выполненных арабским шрифтом. Арабско-турецкий словарь середины XVI в. «Лугат Ахтери» был обнаружен в фондах ИВР РАН под шифром С 295. Родословие татарских ханов, составленное Абу-л-Гази-ханом (Бахадур-ханом), было похищено иностранным членом Императорской академии наук в Санкт-Петербурге синологом Г.Ю. Клапротом и вывезено за рубеж в конце 1810 г. Весьма вероятно, что и другие рукописи, упомянутые И. Бакмейстером и отсутствующие в настоящее время в собрании ИВР РАН, разделили судьбу этого труда по генеалогии.

М. Баконина (журналист Санкт-Петербургского телевидения) в докладе «Новые монеты „Халифата“ — исламская символика и актуальная политика» сообщила, что в ноябре 2014 г. ИГИЛ (запрещено на территории РФ) объявило о намерении выпустить собственную валюту «Халифата». Выпуск «своих» денег, как утверждали идеологи ИГИЛ, необходим для того, чтобы избежать «Халифат» от зависимости от других валют и мировой экономической системы. Помимо экономических были озвучены идеологические причины: пропагандисты ИГИЛ всячески стремятся доказать его исламскую легитимность, и чеканка динаров, дирхамов и фалсов должна была подтвердить преемственность между «Халифатом» образца XXI в. и халифатом Омейядов. В июне 2015 г. было объявлено о выпуске в обращение динаров, дирхамов и фалсов разного достоинства, отчеканенных из золота, серебра и меди с использованием сугубо исламских символов. Из-за понятного недостатка информации с территорий, подконтрольных ИГИЛ, неизвестно, соответствует ли эта информация действительности, а если да, то как эти денежные знаки изменили экономику в новопровозглашенном «Халифате». Однако очевидно, что широко разрекламированный выпуск монет тесно связан с религиозно-политической доктриной ИГИЛ.

О.М. Чунакова (ИВР РАН) посвятила свой доклад «Неопубликованный манихейский фрагмент из коллекции Кохановского» уникальному рукописному фрагменту SI 4909, выполненному на китайском свитке. Фрагмент содержит согдийскую транскрипцию двух текстов: парфянского, на стороне Verso, и среднеперсидского гимна Мани, записанного между столбцами китайского текста на стороне Recto.

А.А. Хисматулин (ИВР РАН) в докладе «Первые переводы хадисов на персидский язык» отметил, что на примере персоязычных сочинений Мухаммада ал-Газали (ум. 505/1111) («Кимийа-йи са'адат», «Зад-и ахират», «Насихат ал-мулук») показаны подходы к переводу, применявшиеся в его время. В частности, один из краеугольных принципов мусульманской юриспруденции — суждение по аналогии (*кийас*), используемый до сих пор, распространялся и на хадисы. Такая методологическая основа допускала семантически эквивалентные замены в хадисах при их переводе и цитировании, это не считалось их намеренным искажением или подделкой. Поэтому какие-либо выводы на основе переведенных хадисов, тем более после двойных или тройных переводов, нужно делать крайне осторожно.

Ю.А. Иоаннесян (ИВР РАН) в докладе «Олицетворение букв *басмалы* и миры бытия в вероучении бабизма» отметил, что основатель бабизма при обозначении последователей различных религий использовал слово «буквы». Термин «Живой/Живущий», представляющий собой одно из имен Бога, прилагался Бабом также и к самому себе. Поэтому «Буквы Живого/Живущего» как термин могли бы пониматься как «последователи Баба». Однако с учетом того, что суммарное числовое значение слова *Хайй* («Живой/Живущий») по *абджаду* равняется 18, термин «Буквы Живого/Живущего» закрепился за восемнадцать первыми учениками Баба, которые вместе с Бабом составили «первую Единицу (*Вахид*)» откровения Баба — группу из девятнадцати человек. Каждый из них рассматривался как олицетворение одной из девятнадцати букв, составляющих формулу, начинающуюся со слов *Би-сми-ллах*. Баб в своем учении проводил линии соответствий между мирами/сферами бытия, цветом, духовными реалиями человеческой природы и видами откровения, которые символически отображались в словах тем или иным словом бабидской и исламской *басмалы*.

Конференция показала, что подобный формат предоставляет хорошую возможность специалистам в области Среднего Востока и сопредельной тематики, работающим в разных организациях Санкт-Петербурга и других городов, собраться вместе и поделиться результатами своих изысканий.

Iranistic conference in memory of O.F. Akimushkin

(St. Petersburg, February 17, 2016)

(Pis'mennyye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 135–138)

Received 23.03.2016.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Iranian studies, Iranian philology, history of Iran, philosophy of Iran, cultural studies.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).

1-я научная конференция молодых петербургских востоковедов «Китай и соседи»

(Санкт-Петербург, 3–4 марта 2016 г.)

Т.А. Пан

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: востоковедение в России, молодые востоковеды, Институт Конфуция, история, культура, Китай, Япония, Корея, Вьетнам

Статья поступила в редакцию 25.03.2016.

Пан Татьяна Александровна, канд. исторических наук, заведующая Отделом Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ptatiana@inbox.ru).

© Пан Т.А., 2016

Санкт-Петербургская школа востоковедения имеет давнюю традицию научного сотрудничества различных востоковедных центров города. Многие выпускники-востоковеды СПбГУ работают в академических организациях Санкт-Петербурга и страны, изучая культуру, историю, языки и литературу народов Востока по материалам богатых музейных и рукописных коллекций. Продолжение научной традиции возможно только благодаря совместной работе специалистов-востоковедов разных поколений. Своеобразной «лабораторией востоковедов» стала 1-я научная конференция молодых петербургских востоковедов на тему «Китай и соседи». Конференция была организована 3–4 марта 2016 г. Отделом Дальнего Востока ИВР РАН и Восточным факультетом СПбГУ при поддержке Института Конфуция при СПбГУ. Организаторы определили следующую цель этого мероприятия: дать возможность молодым востоковедам, обучающимся на старших курсах бакалавриата, в магистратуре и аспирантуре, представить свои научные достижения. Оргкомитет конференции (заведующая Отделом Дальнего Востока ИВР РАН к.и.н. Т.А. Пан; н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН к.и.н. В.В. Щепкин и старший преподаватель кафедры истории стран Дальнего Востока СПбГУ к.и.н. Ю.С. Мыльников) предложил довольно широкую тематику докладов: проблемы истории и историографии, культуры и литературы, религии и этнографии, экономики и политики Китая и сопредельных стран с древнейших времен до современности.

На конференцию было заявлено 33 доклада студентов различных кафедр Восточного факультета СПбГУ (истории стран Дальнего Востока; теории общественного развития стран Азии и Африки; теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки; филологии Юго-Восточной Азии и Кореи; монголоведения и тибетологии; японоведения), кафедры философии и культурологии Востока Института философии СПбГУ, кафедры мировой политики факультета международных отношений СПбГУ, кафедры международных отношений Гуманитарного института СПбПУ,

Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ, кафедры музеологии и культурного наследия факультета мировой культуры СПбГИК. В конференции приняли участие гости из других городов: из Казани — студенты и магистранты Казанского (Приволжского) федерального университета, из Благовещенска — магистрантка кафедры религиоведения и истории факультета международных отношений АмГУ, из Москвы — аспирант ИДВ РАН. Заявки на конференцию сопровождалась краткими тезисами докладов, которые должны были быть заверены научными руководителями докладчиков.

На открытии конференции с приветственным словом выступили директор ИВР РАН д.и.н. И.Ф. Попова, первый заместитель декана Восточного факультета СПбГУ к.ф.н. А.А. Родионов и директор Института Конфуция в СПбГУ д-р Чжан Жукуй. После официального открытия всем участникам конференции были предложены ознакомительные экскурсии по Музею истории отечественного востоковедения и Рукописному отделу ИВР РАН, во время которых молодые студенты Института познакомили гостей с историей и коллекцией ИВР РАН.

В течение двух дней интенсивной работы было заслушано 30 докладов на семи заседаниях. Организаторы конференции решили не делить докладчиков по отдельным секциям, а дать возможность участникам присутствовать на всех докладах, поэтому заседания проходили в одном месте — Зеленом зале ИВР РАН (СПб., Дворцовая наб., 18), оборудованном микрофонами, компьютерами и проекторами. Доклады распределились по следующим тематикам заседаний: традиции и древность Китая (ведущая заседание — д.ф.н. М.Е. Кравцова), современные политические отношения Китая (ведущий — к.ф.н. Д.И. Маяцкий), история науки (ведущая — к.и.н. Т.А. Пан), современное положение в Юго-Восточной Азии (ведущая — ассистент М.Н. Малашевская), литература Юго-Восточной Азии (ведущий — к.ф.н. Д.А. Носов), политика Вьетнама, Японии и Кореи в Новое время (ведущая — ст. преп. М.А. Гулёва), китайское искусство (ведущий — м.н.с. А.Э. Терехов).

В связи с тем, что график работы конференции был довольно плотным, руководители заседаний должны были четко следить за временем доклада и дискуссий. Безусловно, это ставило молодых докладчиков в жесткие рамки подачи материала. Представленные доклады отличались не только тематикой, но и методикой презентации исследуемой темы, однако следует отметить, что все доклады вызвали интерес и сопровождалась вопросами и дискуссией. Молодые докладчики с достоинством реагировали на порой сложные вопросы старших коллег. Хотелось бы выделить несколько докладов, отличившихся глубиной исследования темы, источниками, на которых было основано исследование, а также манерой подачи материала, электронными презентациями. По общему мнению старших коллег, можно особо выделить следующие доклады: Д.Д. Селюниной (студентки кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета СПбГУ, научный руководитель ст. преп. К.В. Алексеев) «Культ Белых юрт Чингис-хана в Ордосе (на материале монгольской летописи „Шара тууж“)»; А.Ю. Лаисцевой (студентки кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ, научный руководитель д.и.н., проф. В.Н. Колотов) «Конфликт на архипелагах Южно-Китайского моря в исторической ретроспективе»; К.К. Петрова (студента кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ, научный руководитель д.и.н., проф. Б.Г. Доронин) «Некоторые особенности реставрации монархии в Китае в 1915–1916 гг.»; Н.Ф. Халикова (студента кафедры китаеведения и стран Азиатско-Тихоокеанского региона Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, научный руководитель д.и.н. Д.Е. Мартынов) «Военно-промышленный

комплекс и военный сектор экономики Республики Корея»; А.А. Борькиной (магистрантки кафедры теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки Восточного факультета СПбГУ, научный руководитель к.и.н. В.В. Щепкин) «Дзиппэнся Икку и его сочинение „Токайдотю хидзакуругэ“»; В.П. Хусаиновой (студентки кафедры филологии Юго-Восточной Азии и Кореи Восточного факультета СПбГУ, научный руководитель ст. преп. Нгуен Тхи Минь Хань) «Журналистская деятельность вьетнамского писателя Ву Чонг Фунга»; Д.В. Трухан (магистрантки кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета СПбГУ, научный руководитель к.и.н. Е.М. Османов) «Социально-политические функции системы санкин котай в Японии эпохи Токугава (1603–1867)»; В.Ю. Лаптевой (студентки кафедры филологии Юго-Восточной Азии и Кореи Восточного факультета СПбГУ, научный руководитель ст. преп. К.С. Ефременко) «Особенности письменности *тыи ном* в поэме “*Vióm hoa tân truyên*”»; Ю.А. Дидбаридзе (студентки кафедры международных отношений Гуманитарного института СПбПУ, научный руководитель м.н.с. А.Э. Терехов) «Восприятие *шанши* (камней для любования) в периоды Тан и Сун».

Научную подготовленность и зрелость продемонстрировали аспиранты А.М. Харитоновна (кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета СПбГУ, научный руководитель д.и.н. проф. Н.А. Самойлов) в докладе «Особенности внешней политики КНР в Королевстве Камбоджа в 1950–1960 гг.» и Р.Н. Лобов (Центр корейских исследований ИДВ РАН, научный руководитель к.и.н. К.В. Асмолов) в докладе «Газета „Тонъя ильбо“ как источник по истории взаимоотношений между РК и Японией в 1951–1953 гг.». Они также проявили большую активность в обсуждениях докладов молодых востоковедов.

В течение двух рабочих дней Центр Конфуция помог организовать обеды для участников конференции, которые были предоставлены петербургской сетью ресторанов «Харбин» в качестве спонсорской помощи. Обеды привозились в институт, и благодаря этому даже в свободное от заседаний время участники оставались в атмосфере китайской традиционной культуры.

На заключительном заседании были подведены итоги конференции. Т.А. Пан, А.Э. Терехов и М.А. Гулёва рассказали о своих впечатлениях от докладов и высказали критические пожелания участникам по организации материала и методике исследования. Г-н Чжан Жукуй искренно поддержал стремление молодежи к изучению традиционной культуры и истории Китая и соседних регионов. Он также отметил, что в современном Китае молодежь не всегда может ответить на вопросы, поднятые на проходившей конференции, и интерес российских молодых востоковедов к вопросам древней и современной истории Китая исключительно важен. На этом заседании все докладчики получили подарки в виде книг от Центра Конфуция и Восточного факультета СПбГУ, а также сертификаты участника конференции.

В связи с тем, что в работе конференции приняли участие студенты из различных вузов страны, организаторы предложили присвоить конференции статус всероссийской и продолжить это начинание в будущем. 1-я научная конференция молодых петербургских востоковедов, организованная по инициативе отдела Дальнего Востока ИВР РАН и Восточного факультета СПбГУ, показала, что она явилась хорошей школой для молодых ученых, дала им возможность представить свои исследования как сверстникам, так и старшим коллегам, проверить свои ораторские способности, увидеть ошибки и достоинства других выступлений. Было решено и в дальнейшем проводить подобную конференцию в начале марта каждого года.

Через три месяца после проведения конференции тексты прочитанных докладов были опубликованы в сборнике, составленном Т.А. Пан, Ю.С. Мыльниковой и В.В. Щепкиным, с учетом высказанных замечаний и под редакцией научных руководителей студентов (1-я научная конференция молодых петербургских востоковедов. Китай и соседи. 3–4 марта 2016 г., Санкт-Петербург. СПб.: ЛЕМА, 2016).

Фоторепортаж с заседаний и вручения сертификатов был сделан фотографом ИВР РАН Светланой Львовной Шевельчинской и полностью помещен в Интернете (<https://cloud.mail.ru/public/8TMV/qXX681U7G>).

The First scientific conference of young Petersburg orientalists “China and its neighbors”

(St. Petersburg, March 3–4, 2016)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 139–142)

Received 25.03.2016.

Tatiana A. Pang

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Oriental studies in Russia, young orientalists, Confucius Institute, history, culture of China, Japan, Korea, Vietnam.

About author:

Tatiana A. Pang, Cand. Sci. (History), Head of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (ptatiana@inbox.ru).

**Международная научная конференция
памяти В.А. Якобсона «Евреи Европы и Ближнего Востока:
традиции и современность. История, языки, литература»**

(Санкт-Петербург, 17 апреля 2016 г.)

М.М. Юнусов

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: В.А. Якобсон, клинопись, гебраистика, Древний Восток, право.

Статья поступила в редакцию 26.03.2016.

Юнусов Марат Мингалиевич, канд. исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (marat_yunusov@mail.ru).

© Юнусов М.М., 2016

17 апреля 2016 г. в Санкт-Петербурге прошла Международная научная конференция, посвященная памяти В.А. Якобсона, замечательного востоковеда, крупного специалиста по клинописному праву, блестящего переводчика, замечательного педагога. Конференция была организована Петербургским институтом иудаики (ПИИ), где В.А. Якобсон более четверти века читал лекции по истории Древнего Востока.

В работе конференции приняли участие 48 человек, в том числе 18 зарубежных гостей из Республики Беларусь, Украины, Израиля, Грузии, Болгарии и Польши. Помимо докторов и кандидатов наук, преподавателей и сотрудников научно-исследовательских институтов, организаторы конференции пригласили на форум студентов ПИИ и других вузов Санкт-Петербурга. Пленарное заседание конференции вступительным словом открыл ректор ПИИ профессор Д.А. Эльяшевич. С докладом о роли В.А. Якобсона в науке и преподавательской сфере выступил профессор В.В. Емельянов, отметив удивительное сочетание в одном лице юриста-правоведа и историка-филолога, что позволило Владимиру Ароновичу сделать блестящие выводы относительно сложнейших теоретических проблем государства и права на древнем Ближнем Востоке. Н.О. Чехович, проработавшая с В.А. Якобсоном не одно десятилетие в Институте восточных рукописей РАН — ИВР РАН (ранее Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН), рассказала присутствующим о личных качествах ученого и коллеги. Кроме этого, на пленарном заседании с докладом о своем отце, гебраисте М.Н. Зислине, столетие со дня рождения которого отмечается в этом году, выступил его сын И.М. Зислин (доклад подготовлен совместно с Ю.М. Зислин). Докладчик кратко изложил жизненный и научный путь отца на фоне истории еврейской диаспоры Латвии и Советской России, а также представил основные научные работы ученого, вплоть до последних, опубликованных в Израиле.

Конференция продолжилась в рамках пяти секций: «Эрец-Исраэль в прошлом и настоящем», «Евреи — народ Книги. Перевод как диалог культур», «Политические аспекты еврейской жизни», «Евреи в общественной, деловой и культурной жизни европейских обществ» и «Еврейские общины в странах Восточной Европы».

Работу первой секции открыл доклад В.В. Емельянова (д.филос.н., проф. кафедры семитологии и гебраистики СПбГУ) «Зерно жизни и круг смерти: загадочная табличка Икиши, потомка Экурзакира». Докладчик рассказал о малоизвестной астрологической табличке W22646 поздневавилонского периода, принадлежащей к числу табличек экзорциста Икиши, сына Иштар-шум-эреша, потомка Экурзакира (конец IV в. до н.э.). До сих пор была известна только автография таблички, сопровождаемая неполной транслитерацией и коротким комментарием (SpTU II 43). В.В. Емельянов представил транслитерацию, русский перевод и развернутый комментарий по поводу астрологической системы текста, а также привел ряд параллельных текстов.

Н.О. Чехович (ст. преп. ПИИ, советник ИВР РАН, внештатный сотрудник Государственного Эрмитажа) представила сообщение «Вавилоняне в Яффе? Клинописный документ 571 г. до н.э. и пророчества Иереми и Иезекииля», содержащее анализ необычного по написанию топонима ^{uru}*a-ap-pi šá^mi-di-ku-nu*, который встречается в клинописном документе из архива Эанны, изготовленном в 571 г. до н.э. и опубликованном в книге: *Kristin Kleber. Tempel und Palast (AOAT 358). Münster, 2008, Nr. 7, S. 78–79.* Автор высказала предположение, что это — клинописная передача финикийского названия города Яффа и финикийского личного имени 'Итт-Дагон. Последнее не было, по-видимому, распознано как теофорное вавилонским (урукским) писцом-иноземцем; этим может объясняться замена согласного g>k в имени бога Дагона. Если эта интерпретация верна, то, по мнению Н.О. Чехович, у нас появляется второй город-порт (после Тира), куда приходили вавилоняне в 30-е годы правления Навуходоносора II.

М.М. Юнусов (к.и.н., н.с. ИВР РАН) зачитал доклад «Кто первым из европейцев побывал в Пальмире?», где предложил вниманию присутствующих несколько отрывков из писем и путевых записок путешественников XII и первой половины XVII в., на основании которых в современной литературе утверждается, что Биньямин из Туделы, Пьетро делла Валле и Жан-Батист Тавернье посещали Пальмиру. Благодаря предлагаемому анализу этих текстов более очевидным кажется тот факт, что никто из них лично не был в Пальмире. Таким образом, заслуга открытия Пальмиры современной Европе принадлежит английским негодьям во главе с Р. Хантингтоном, капелланом Левантийской компании в Алеппо, которые в 1678 г. проложили дорогу к легендарному Тадмору всем последующим путешественникам и исследователям.

А. Хасанов (магистрант Института истории СПбГУ) посвятил свой доклад «Роль „добрых услуг“ Швейцарии в осуществлении внешней политики Израиля» современной истории дипломатических отношений, в частности «добрым услугам», оказанным Израилю в разные годы Швейцарией. Автор рассказал, почему и при каких обстоятельствах Израиль доверил Альпийской Конфедерации мандаты по представлению своих интересов. Кроме того, А. Хасанов показал на конкретных примерах, как «добрые услуги» Швейцарии помогли Израилю в осуществлении его внешней политики.

А.Г. Грушевой (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) предложил доклад «К вопросу о взглядах античных авторов на историю иудеев». Среди античных авторов, писавших об иудеях, есть небольшая группа тех, кто воспринимал их историю как процесс (в частности, Гекатей Абдерский, Диодор, Страбон, отчасти Тацит). Большинство из них отме-

чали древность обычаев иудеев и весьма высоко оценивали роль Моисея как пророка и законодателя. Все последующие события истории иудеев воспринимались античными авторами как яркий пример упадка и вырождения прекрасных древних обычаев. В качестве проявления этого упадка античные авторы рассматривали события времени Маккавейских войн. В этих событиях они видели неоправданную жестокость и агрессивность по отношению к соседним народам. Такой взгляд на историю евреев был унаследован раннехристианскими авторами.

О.И. Ремарович (аспирант кафедры истории Национального университета «Киево-Могилянская академия», Украина) выступила с докладом «Деятельность религиозных политических партий в правительстве Государства Израиль как важный фактор для создания коалиционного большинства в период 1948–1977 гг.».

В ходе работы секции «Еврейские общины в странах Восточной Европы» были представлены следующие сообщения:

А.И. Хаеша (н.с. ПИИ) — «Национально-культурная автономия в литовском местечке Жеймялис (1919–1925)». На основе переведенных на русский язык разноязычных архивных документов еврейской общины литовского местечка Жеймялис автор доклада продолжил и закончил начатое на предыдущей конференции описание реализации в местечке концепции национально-культурной автономии. В ее рамках рассмотрены четыре направления деятельности Совета еврейской общины местечка: финансовое, миграционное, метрикационное и синагогальное;

Е.Г. Певзнера (историк, выпускник ПИИ) — «Внешкольная деятельность Общества для распространения просвещения между евреями в России». Это общество (ОПЕ) занималось главным образом поддержкой начального образования. Но, кроме того, уделяло большое внимание внешкольной работе. Последняя включала организацию библиотек и школьно-педагогических музеев для снабжения школ учебными пособиями, устройство народных чтений, экскурсионную работу. ОПЕ, организуя внешкольное образование, старалось расширить кругозор как школьников, так и еврейского населения в целом;

И.В. Масюковой (к.и.н., с.н.с. ИВ РАН) — «Евреи в СССР: иммиграция в Израиль в 1970-х годах (на примере еврейской общины Грузии)». В докладе был дан анализ особенностей еврейской эмиграции в Израиль из Грузинской ССР в 1970-х годах: численность, причины эмиграции, роль иудаизма и т.д. И.В. Масюкова предложила к рассмотрению «притягивающие» и «выталкивающие» факторы эмиграции, такие как победа Израиля в Шестидневной войне (1967) и смена руководства Грузии (1972), а также указала на неразрывную связь поколений как один из решающих мотивов еврейской иммиграции в Израиль;

Е.Э. Носенко-Штейн (д.и.н., в.н.с. ИВ РАН и Института этнологии и антропологии РАН) — «Реформистский иудаизм в России: от прошлого к настоящему». Реформистский иудаизм — относительно молодое течение. В России оно начало распространяться в середине XIX в. и в настоящее время представляет собой одну из попыток создания «новой» еврейской самоидентификации. Основываясь на исторических данных и собственном полевым материале, автор доклада представила основные этапы истории этого движения и его современного состояния в России.

Работа секции «Евреи в общественной, деловой и культурной жизни европейских обществ» началась с заслушивания доклада П.В. Лизунова (д.и.н., проф., зав. кафедрой культурологии Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Северодвинск) «Семья банкиров Гинцбургов во Франции». Автор рассказал о еврейской семье купцов и банкиров Гинцбургов, обосновавшихся в 1857 г. в Париже. П.В. Лизунов пока-

зал их частную жизнь и предпринимательскую деятельность во Франции. Гинцбурги первыми из русских банкиров открыли отделение своего петербургского банкирского и торгового дома «И.Е. Гинцбург» за границей. Живя подолгу во Франции, они оставались подданными Российской империи, где владели огромной собственностью и предприятиями.

Д.С. Лавринович (д.и.н., первый проректор Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, Республика Беларусь) зачитал доклад «И.Д. Ромм и газета „Свободное слово“ (1906–1907 гг.) в общественно-политической жизни западных губерний Российской империи».

Е.В. Хаздан (этномузыковед, кандидат искусствоведения, независимый исследователь, член Союза композиторов РФ) сделала сообщение на тему «Сборник З. Кисельгофа „Для еврейской школы и семьи“: звучание традиции». Сборник песен, опубликованный в 1912 г. Обществом еврейской народной музыки в Санкт-Петербурге, можно рассматривать, по мнению автора, как своего рода индикатор состояния ашкеназской музыкальной культуры в крупных городах Российской империи в начале XX в. Он был востребован и несколько раз переиздавался. Как известно, многоголосное пение не свойственно ашкеназской культуре. Почему же песни в сборнике даны в обработке для трехголосного хора и как пение народных песен в школе может быть связано с еврейской традицией? Е.В. Хаздан представила свое объяснение этого феномена.

В.В. Левченко (к.и.н., доцент кафедры украиноведения, историко-правовых и языковых дисциплин Одесского национального морского университета, Украина) представил доклад «Еврейская ветвь генерации профессиональной корпорации одесских историков в первой половине XX в.». На основе архивных материалов и научной литературы В.В. Левченко обозначил еврейскую ветвь генерации профессиональной корпорации ученых-историков Одессы в первой половине XX в. Как показал исследователь, интеграция одесских ученых-историков евреев в научное сообщество СССР в 1920–1930-е годы привела к их уравниванию в количественном соотношении с учеными других национальностей, а в отдельных областях исторической науки они стали ведущими специалистами.

О.Б. Вахромеева (д.и.н., доцент, проф. кафедры истории народов стран СНГ) обратилась к проблемам эмиграции. В своем докладе «Борис Львович Гершун и русская адвокатура в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–1950-е гг.): по материалам Бахметьевского архива» она изложила биографию присяжного поверенного Б.Л. Гершуна, эмигрировавшего из России в 1918 г. в Берлин, а в 1933 г. — в Париж. Б.Л. Гершун был одним из активных деятелей объединения русских адвокатов в Германии (1918–1933) и во Франции (1933–1954). Занимался проблемами беженцев. Входил в масонские организации. Во время Второй мировой войны находился в лагере в Компьене.

Проблемы литературы и взаимодействия культур обсуждались в секции «Евреи — народ Книги. Перевод как диалог культур». Первый докладчик секции Е.Д. Зарубина (м.н.с. Отдела памятников письменности народов Востока ИВ РАН) сделала сообщение: «Референции к Святой Земле как элемент престижной культуры: случаи двух рукописей XVI–XVII вв.». Автор предложила еще одну интерпретацию, объясняющую появление упоминаний Святой Земли в ненарративных источниках, относящихся к итальянским еврейским общинам в XVI–XVII вв. Предложенное прочтение рассматривает эти референции в терминах престижа, в частности культуры престижного потребления. Применимость подхода доказывается на примере двух рукописей указанного периода.

Р. Марчинковски (доктор, профессор, кафедра гебраистики Варшавского университета, член правления Европейского общества профессоров древнееврейского языка, Республика Польша) зачитал доклад «О первом польском издании Мишны», в котором изложил главные проблемы, возникшие во время работы над первым польским изданием Мишны, включая научную подготовку текста и перевод с оригинала, сопровождаемый исчерпывающим комментарием. Основная трудность в работе над Мишной связана со спецификой ее текста, который регулируется определенными правилами и принятыми схемами, в том числе понятиями, избыточными характеристичными для этого типа литературы сокращениями. Содержание Мишны представляет собой главным образом дискуссии мудрецов на определенные темы, написанные юридическим языком *галахи*. Кроме того, Р. Марчинковски высказал некоторые замечания, касающиеся первого польского перевода и подготовки этого важного для иудаизма текста, обращая внимание на способы выражения мыслей авторами Мишны, специфическую терминологию (часто труднопереводимую), подчеркнув, что знание структуры оригинального текста является фактором, облегчающим его понимание. В заключение автор указал, что издание, о котором шла речь, имеет огромное значение для постижения глубинных истоков иудаизма.

С.В. Некрасов (ст. преп. ПИИ, переводчик) обратился к творчеству И. Башевиса Зингера. В сообщении «Рассказ И. Башевиса Зингера „Канун Хануки в Варшаве“: бегство и возвращение» С.В. Некрасов обратил внимание присутствующих на роль, которую в этом рассказе играют детали. Английский перевод рассказа был включен в сборник, предназначенный для детей, но анализ автобиографических и других деталей показывает, что оригинальный текст адресован скорее взрослому читателю, знакомому с еврейскими традициями и литературой на идише.

С.Е. Хаздан (магистрант Института философии СПбГУ) рассказала о еврейских шрифтах, изготовленных и использовавшихся в европейских странах. В докладе «Манускрипт–Инкунабула–Книга: вопросы классификации шрифтов еврейских книг в Европе» С.Е. Хаздан представила историю и классификацию шрифтов (квадратный, полукурсивный, курсивный, «раввинский»), рассказала об основных европейских типографиях и мастерах печатного дела (Лодевейк Эльзевиер, Менаше бен Израэль, Винсент Фиггенс и др.).

И.Г. Ландер (кандидат искусствоведения, доцент Высшей школы печати и медиа-технологий СПбГУ промышленных технологий и дизайна) выступила с сообщением «Образ Шейлока в английской гравюре XVIII–XIX вв. (в собраниях Петербурга)».

Б. Вальдман (PhD, преподаватель Негевского университета имени Д. Бен-Гуриона, Беер-Шева, Израиль) представила слушателям поэзию Бат-Мирьям. В своем докладе «Эрец-Израэль и Россия в поэзии Бат-Мирьям» автор рассмотрела новое собрание стихотворений израильской поэтессы Йохевед Бат-Мирьям (1901–1980) «Махацит муль махацит. Коль ха-ширим» («Лицом к лицу. Все стихотворения», Иерусалим, 2014), которое включает все поэтические публикации Бат-Мирьям, а также ее выступления и очерки. Ценность сборника состоит и в его справочном аппарате. В 1920-е годы Бат-Мирьям жила в Петрограде (Ленинграде) и входила в круг молодых еврейских писателей, которые творили на иврите. Незадолго до отъезда из России в 1926 г. она писала об Эрец-Израэль, которая была ее духовной родиной. В 1937 г. она написала цикл стихотворений «Эрец-Израэль», в котором чувствуется влияние русского символизма: Бат-Мирьям высоко ценила русскую поэзию, прежде всего Пушкина, Блока, Гумилева, Пастернака. А когда Россия начинает войну с нацизмом, поэтесса создает цикл «Ми-ширей Русия» («Из стихов о России»). В 1943 г. переводит с русского на иврит повести В. Василевской «Радуга» и Ник. Анова «Правивший брат».

П.В. Шилин (бакалавр филологии, выпускник ПИИ, переводчик, преподаватель иврита) выступил с докладом «Особенности передачи устойчивых эпитетов и случаев антономасии в романе „Властелин колец“ Дж.Р.Р. Толкина в переводах Рут Ливнит (1979) и Эммануэля Лоттема (1998)». П.В. Шилин на примерах антономасии и постоянных эпитетов сравнил переводы «Властелина колец», выполненные Рут Ливнит и Эммануэлем Лоттемом, и использованные ими переводческие методики, а также цели переводчиков и их подходы к тексту с учетом отличительных черт переводов.

А.В. Богатырев (к.и.н., с.н.с. Поволжского православного института им. святителя Алексия, митрополита Московского, работник Гуманитарного колледжа, Тольятти) в сообщении «Король Ян III Собеский — „Rex Judaeorum“?» впервые в российской историографии подробно раскрыл тему отношений польского короля Яна III Собеского с еврейским народом. Приведенные различные точки зрения и исторические факты, по мнению автора, заставляют в очередной раз усомниться в исключительно юдофильских настроениях монарха, прозванного «королем евреев».

А.П. Сенченко (магистр истории в области иудаики, аспирант кафедры истории Национального университета «Киево-Могилянская академия», Украина) представил сообщение «Всеобщая воинская повинность и „еврейский вопрос“ в Российской империи в 1874–1884 гг.: статистика об уклонении евреев от воинской службы и дискуссия в русско-еврейской прессе». Автор на основе анализа материалов двух русско-еврейских изданий «Рассвет» и «Русский еврей» показал, как наиболее эмансипированная часть еврейского населения отреагировала на обвинение евреев в уклонении от воинской службы в первое десятилетие после распространения на евреев всеобщей воинской повинности в Российской империи.

М.А. Златина (к.и.н., доцент кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена) прочитала доклад «Еврейские беженцы в Екатеринославской губернии: проблемы с жильем и правом на постоянное проживание (май–декабрь 1915 г.)». В своем докладе М.А. Златина исследовала ряд проблем, с которыми столкнулись центральный и местные еврейские комитеты в процессе размещения еврейских беженцев и высленцев по территории Екатеринославской губернии. Комитеты были вынуждены бороться с нежеланием местной администрации предоставлять еврейским мигрантам право жительства в данной губернии и с постоянными попытками властей выселить новоприбывших евреев в другие регионы Российской империи.

И.А. Лапина (к.и.н., доцент кафедры истории Факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена) выступила с докладом «Народный комиссар Петроградского учебного округа З.Г. Гринберг», посвященным одному из значительных деятелей культурной революции в советской России. Автор представила Гринберга в качестве одного из первых лидеров Петроградского Наркомпроса, обращая внимание на его действия по реформированию школы, привлечению педагогов на сторону новой власти в первые месяцы ее существования. Личностные качества этого человека были раскрыты фрагментами писем, обращенных к нему.

М.Ю. Крапивин (д.и.н., проф. СПбГУ) зачитал сообщение «Директивы по вопросам борьбы с российским сионистским движением в текстах циркулярно-информационных писем Секретного отдела ВЧК (1919–1921)». М.Ю. Крапивин рассматривает эти письма (они имели заголовок «О состоянии и деятельности контрреволюционных партий и организаций») как исторический источник. Всего ВЧК–ГПУ–ОГПУ за 1919–1930 гг. было подготовлено 37 таких писем. Каждое из них (наряду с аналити-

ческими материалами) содержало директивные указания относительно форм и методов борьбы с антисоветским подпольем. Сюжеты, связанные с деятельностью российского сионистского движения, присутствовали в структуре семи писем: № 2 (от 1 октября 1919 г.), № 3 (от 1 января 1920 г.), № 5 (от 1 июля 1920 г.), № 13 (от 1 марта 1921 г.), № 23 (от 30 мая 1922 г.), № 30 (от 10 декабря 1925 г.), № 35 (б/д, не ранее 21 марта и не позднее 14 августа 1929 г.). Автор ограничился обзором только тех писем, в которых освещаются события периода гражданской войны. Выборочное цитирование с последующей разбивкой цитат по тематическим блокам помогает составить рамочное представление о средствах и приемах, использовавшихся органами ВЧК для ограничения и нейтрализации сионистского влияния на еврейское население страны.

А.Е. Локшин (к.и.н., с.н.с. Отдела истории народов России ИВ РАН) в докладе «Сионизм приобретает очень опасный характер в момент роковой схватки пролетариата с буржуазией в мировом масштабе. У истоков борьбы с сионистским движением в Советской России» познакомил присутствующих с архивным документом «Заключение по делу сионистов», который был составлен по результатам проведенного расследования по делу арестованных делегатов сионистского съезда в Москве в апреле 1920 г. Уполномоченный Секретного отдела ВЧК М. Бренер «обосновывает» настоятельную необходимость борьбы и запрета сионистского движения в Советской России и выносит — в духе формирующейся в ту пору советской «правовой» системы — «приговор» ряду участников съезда.

Т.М. Смирнова (д.и.н., проф. Санкт-Петербургского государственного университета авиационного приборостроения) выступила с докладом «Кружковая и общеобразовательная работа Ленинградского еврейского дома просвещения (1930-е гг.)». Она отметила, что основными видами деятельности национальных домов просвещения были массовая и кружковая работа. В обязательный перечень входили политико-просветительские и антирелигиозные кружки, кружки по изучению языков (родного и русского), художественные кружки для взрослых и детей, а также общеобразовательная вечерняя (сменная) школа, кружки самообразования и курсы по подготовке в техникумы и вузы. В 1930-е годы в Ленинградском еврейском доме просвещения работали от 8 до 12 различных кружков, в том числе Еврейский вокальный ансамбль и Еврейская театральная студия. Еврейский дом просвещения был закрыт по решению городского комитета ВКП(б) от 4 октября 1937 г.

Я.В. Карпенкина (аспирант второго года факультета гуманитарных наук Школы исторических наук Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики») представила доклад «Методы советизации евреев Западной Белоруссии в 1939–1941 гг.». В докладе были рассмотрены основные пути советизации еврейского населения Западной Белоруссии с сентября 1939 по июнь 1941 г. При этом автор вычленила общее и особенное в советской политике по отношению к еврейскому населению в указанный период на присоединенной территории.

Участникам и гостям был вручен сборник материалов конференции, куда вошли 43 доклада, заявленные в ходе подготовки работы научного форума, включая статьи тех авторов, которые по разным причинам не смогли присутствовать на пленарном и секционных заседаниях.

**International scientific conference in memory of V.A. Jacobson
“Jews in Europe and the Middle East: traditions and modernity.
History, languages and literature”**

(St. Petersburg, April 17, 2016)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 143–150)

Received 26.03.2016.

Marat M. Yunusov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: V. A. Iakobson, cuneiform script, Hebrew studies, Ancient World history, law.

About the author:

Marat M. Yunusov, Cand. Sci. (History), Researcher of the Department of Ancient Eastern
Studies, IOM RAS (marat_yunusov@mail.ru).

**Всероссийская конференция «Буддология в XX веке.
К 150-летию академика Федора Ипполитовича
Щербатского (19.09.1866–18.03.1942)»**

(Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2016 г.)

Т.В. Ермакова

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: Ф.И. Щербатский, буддология, тибетология, Институт буддийской культуры АН СССР, рукописное наследие.

Статья поступила в редакцию 23.03.2016.

Ермакова Татьяна Викторовна, канд. философских наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (taersu@yandex.ru).

© Ермакова Т.В., 2016

Институтом восточных рукописей РАН (ИВР РАН) в ознаменование 150-летия со дня рождения академика Ф.И. Щербатского была проведена Всероссийская конференция «Буддология в XX веке». Замысел организаторов состоял в актуализации роли всемирно известного руководителя ленинградской буддологии 1930-х годов в определении магистральных направлений буддологии XX в., публичном признании масштаба его личности, вклада в методологию перевода и исследования письменных памятников буддийской религиозно-философской мысли. Для реализации этой задачи к участию в конференции были приглашены исследователи, чья работа развивает принципы и направления санкт-петербургской буддологии, сформулированные академиком Ф.И. Щербатским.

Необходимо подчеркнуть, что идея конференции вызвала активный отклик петербургских и московских востоковедов, традиционно принимающих участие в конференциях ИВР РАН, и ученых из Республики Тыва и Республики Бурятия, привлеченных тематикой мероприятия. Всего было проведено четыре заседания, на которых заслушали и обсудили 23 доклада и один стендовый доклад с заочным участием.

На открытии конференции со вступительным словом выступила директор ИВР РАН д.и.н. И.Ф. Попова. Она кратко осветила историю санкт-петербургской буддологической школы, отметив принципиальную роль академика Ф.И. Щербатского как организатора Института буддийской культуры АН СССР — специализированного буддологического института, в деятельности которого, к сожалению, недолгой (1928–1930), нашли практическое воплощение методологические установки ученого в сфере перевода и исследования письменных памятников буддизма.

Первое заседание конференции было посвящено анализу различных сторон научной и научно-организационной деятельности Ф.И. Щербатского.

Е.П. Островская (д.филос.н., зав. сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) в докладе «Вехи научной деятельности академика Ф.И. Щербатского» осветила этап ученичества будущего корифея буддологии у видных востоковедов России (И.П. Минаев) и Европы (Г. Бюлер, Г. Якоби), когда у него постепенно формировался интерес к буддийскому письменному наследию. В докладе было обосновано, что профессиональная подготовка ученого и признание им мирового значения буддийской культуры способствовали его участию в организации и дальнейшей деятельности академического международного научно-издательского проекта “*Bibliotheca Biddhica*”. В докладе был всесторонне освещен также период зрелой научной деятельности Ф.И. Щербатского в 1920–1930-е годы, в ходе которого были созданы оказавшие принципиальное влияние на буддологию XX в. работы по буддийской философии и логике. Е.П. Островская подчеркнула, что Ф.И. Щербатской не был кабинетным ученым, он активно участвовал в работе Академии наук и неизменно занимал патриотическую позицию. Его высокий международный авторитет содействовал восстановлению дипломатических и научных связей России в раннесоветский период.

А.В. Зорин (к.ф.н., с.н.с. Отдела восточных рукописей и документов ИВР РАН) представил доклад «О грамматике тибетского языка Ф.И. Щербатского и А.И. Вострикова», в котором рассказал о перспективах публикации рукописи грамматики из Архива востоковедов ИВР РАН ввиду ее исторического и научного значения. Докладчик подчеркнул, что в данном пособии авторы применили оригинальный подход — грамматические примеры подбирались на основе памятников тибетской литературы.

Т.В. Ермакова (к.филос.н., с.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) в докладе «Экспедиционные проекты Ф.И. Щербатского» осветила российскую концепцию подготовки буддологов для научных экспедиций в Тибет на рубеже XIX–XX вв. («буддист-паломник») и роль Ф.И. Щербатского в ее научном обеспечении посредством разработки специальной учебной программы для Г.Ц. Цыбикова и затем Б.Б. Барадийна. Были проанализированы факторы смены организационного и концептуального оформления, задач буддологических экспедиций в 1920-е годы. В этот период базой экспедиций стали буддийские монастыри Забайкалья, и Щербатской конкретизировал экспедиционную задачу для своих учеников и младших коллег А.И. Вострикова и Е.Е. Обермиллера — с привлечением носителей монашеской образованности продвинуть исследование терминов буддийской философии и эпистемологии.

В докладе К.Г. Маранджян (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) «Буддийская часть коллекции японских рукописей и ксилографов ИВР РАН» на примере рукописи конспекта лекций по основным темам буддийского учения, составленного в начале XX в. в Японии, были продемонстрированы историко-культурная уникальность собрания японских рукописей и ксилографов ИВР РАН и перспектива его источниковедческого обследования.

Р.Н. Крапивина (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) представила доклад «Вопросы буддологии в сочинении „Абхисамаяаламкара“». В докладе был освещен вклад Ф.И. Щербатского в публикацию памятников литературы праджняпарамиты. Р.Н. Крапивина подчеркнула, что Ф.И. Щербатской работал с тибетским переводом и комментариями, подготовленными традиционными буддийскими учеными. В докладе также было отмечено, что Ф.И. Щербатской пристально интересовался трактатами, изучавшимися в рамках буддийского монашеского образования.

В.П. Иванов (к.ф.н., с.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) осветил палеографические особенности и историю включения в рукописный фонд ИВР РАН одного из уникальных рукописных памятников буддизма в докладе «Рукопись „Бхаванакарамы“ из индийского собрания ИВР РАН как объект научного исследования».

С.Д. Серебряный (д.филос.н., директор Института высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского Российского государственного гуманитарного университета, Москва) в докладе «И.П. Минаев и индийские сказки (материалы к биографии учителя Ф.И. Щербатского)» рассказал о замысле и своем участии в проекте издания в Индии в 2015 г. в переводе на английский язык труда И.П. Минаева «Индийские сказки и легенды, собранные в Камаоне в 1875 г.» (СПб., 1876). Инициатива издания принадлежала писательнице Намите Гокхале, уроженке Камаона. В докладе была подчеркнута востребованность в современной Индии работ классика российской индологии, сохранивших уникальные свидетельства индийской культуры XIX в.

На конференции были представлены доклады ученых из традиционных регионов буддийской культуры в России — Республики Бурятия и Республики Тыва.

А.А. Базаров (д.филос.н., в.н.с. Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ) в докладе «Дореволюционные бурятские издания „индо-бурятской классики“ в области праманавада» представил результаты своего исследования каталогов монастырских печатен Бурятии на базе Агинского, Цугольского и других крупных монастырей. Они сохранили информацию о тематике буддийского книгоиздания, и это позволило установить, что труды Дигнаги и Дхармакирти воспроизводились наиболее активно.

Ч.О. Адыгбай (к.филос.н., доцент кафедры философии Тувинского государственного университета, г. Кызыл) выступила с докладом «Проблемы преподавания дисциплины „Основы буддийской культуры“». Тема буддийской культуры как основы нравственного воспитания была изложена на базе опыта работы научно-образовательного Центра буддологии и тибетологии Тувинского государственного университета. Докладчица отметила, что обучающиеся проявляют активный интерес к буддийской философии и культуре.

Стендовый доклад «Молодежь Тывы на пути к изучению буддийской философии» прислала А.Б. Чаажытмаа (бакалавр философии, г. Кызыл), развившая актуальную тему буддийских ценностей в контексте современного российского общества. Основной тезис докладчицы: в поисках этнокультурной и мировоззренческой идентичности молодые тувинцы ищут опору в ознакомлении с базовыми положениями буддийской доктрины.

Е.Ю. Харькова (к.и.н.) обобщила свои наблюдения во время посещения Бурятии в 2016 г. В докладе «20 лет работы и перспективы развития Агинской буддийской академии» Е.Ю. Харькова изложила ее историю, проанализировала состав учебных программ академии, составленных согласно образовательному стандарту бурятской традиционной буддийской сангхи России «Буддийские науки». Направления подготовки — буддийская медицина, буддийская философия. В то же время, как подчеркнула докладчица, наметилась устойчивая тенденция к разработке новой образовательной программы, соответствующей Федеральному государственному стандарту высшего образования «Теология» (бакалавриат). Аккредитация позволит выпускникам академии продолжать образование в других учебных заведениях на основе диплома государственного образца.

Ю.В. Болтач (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) представила доклад «Процесс „буддизации“ местных корейских верований по данным „Самгук юса“ (на

материале культа духов местности)». Выбор источника для раскрытия темы Ю.В. Болтач обосновала наличием в его составе сведений о буддийских сакральных локусах и соответствующих им обрядовых практиках. Процесс их буддизации в значительной степени состоял в перекодировании семантики локуса: он объявлялся обителем божества буддийского пантеона в удаленном прошлом.

С.Л. Бурмистров (д. филос. н., в. н. с. Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) в докладе «Западноевропейская буддология в первой трети XX в.» рассказал о становлении предмета и подходов к исследованию буддизма, заложенных в XIX в. в трудах Г.Т. Колбрука, Ф.М. Мюллера. Был проанализирован вклад Т. Рис-Дэвидса, Л. де ла Валле Пуссена, Э. Сенара, П. Дойссена, Р.К. фон Гарбе. Таким образом, была представлена картина европейского буддологического контекста, синхронного деятельности Ф.И. Щербатского.

П.Д. Ленков (к.и.н., доцент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена) посвятил свой доклад «Куй-цзи и его сочинение „Лес знаний сада Дхармы Великой Колесницы“ („Да чэн фа юань и линь чжан“)» принципиально важному для истории школы Фа-сянь тексту, написанному учеником Сюань-цзана. П.Д. Ленков подчеркнул, что созданное в жанре словаря-компендиума произведение не является комментарием, и в этом состоит его историко-культурная ценность.

Аспирант ИВР РАН Е.С. Бушуев в докладе «Социально-политические и историко-культурные обстоятельства развития индийского тантрического буддизма» обозначил факторы мировоззренческой трансформации шиваитских практик, способствовавшие складыванию буддийского тантризма в Индии.

В.Ю. Климов (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) выступил с докладом «Практика воззвания имени будды Амида в школе Истинной веры Чистой Земли», в котором на материале писем-посланий Высокоумудрого Рэннэ восстановил картину повседневных религиозных практик последователей Рэннэ.

С.Х. Шомахмадов (к.и.н., с.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) в докладе «Академик В.П. Васильев о перспективах изучения буддийских дхарани» убедительно обосновал приоритет российского ученого в разработке проблемы дхарани как текстов в аспекте их целевого назначения, ситуаций рецитации в буддизме.

А.А. Терентьев (к.и.н., гл. редактор журнала «Буддизм России») выступил по теме «К интерпретации определения „двух истин“ в Мадхьямака-аватаре Чандракирти», представив конкретно-исторический срез важнейшей проблемы буддийской религиозно-философской мысли.

С.Ю. Рыженков (м.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) в докладе «Дуньхуанские выписки из „Махапаринирвана-махасутры“ (VII–VIII вв.)» на основе проведенного палеографического и текстологического анализа обосновал количественное доминирование указанных выписок, что свидетельствовало о популярности этой сутры.

Д.А. Носов (к.ф.н., м.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) представил доклад «Вклад секретаря Коллегии востоковедов М.Н. Соколова (1890–1937) в сохранение буддийского рукописного наследия», в котором восстановил историю поступления в Азиатский музей (ИВР РАН) монгольской коллекции из Казанской духовной академии, осветив документы об участии в этом гебраиста М.Н. Соколова.

А.И. Андреев (д.и.н., в.н.с. Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН) выступил с докладом «Ургинский дневник Ф.И. Щербатского (1905)», основанным на архивных документах из фонда Ф.И. Щербатского в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Весной 1905 г. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии командировал приват-

доцента Санкт-Петербургского университета Ф.И. Щербатского в Ургу, где в то время находился 13-й Далай-лама. В дневнике (май–июль 1905) описаны беседы ученого с Далай-ламой, российским консулом В.Ф. Люба, путешественниками П.К. Козловым и Г.Ц. Цыбиковым, пересказаны разговоры с приближенными Далай-ламы (буряты Дылыков и Галсанов). Таким образом, в докладе была убедительно показана ценность ургинского дневника Ф.И. Щербатского как исторического источника.

Ю.И. Елихина (к.и.н., с.н.с. Отдела Востока Государственного Эрмитажа) прочитала доклад «Тибетская коллекция Эрмитажа в XX веке: собиратели и хранители», в котором рассказала о составе коллекций Э.Э. Ухтомского, А.К. Фаберже, поступлениях от С.Ф. Ольденбурга, Ю.И. Рериха, Б.И. Панкратова. Были освещены история тематических выставок тибетского искусства и участие сотрудников Отдела в экспонировании и научном описании коллекций.

Д.В. Иванов (к.и.н., ст. хранитель фондов Китая и Монголии Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого — МАЭ (Кунсткамера) РАН) в докладе «Фотографии Б. Барадийна в собрании МАЭ» представил уникальные свидетельства знаменитого путешествия Б.Б. Барадийна в тибетский монастырь Лавран.

В ходе подведения итогов конференции констатировали, что научная биография и вклад академика Ф.И. Щербатского в развитие буддологии привлекают внимание историков науки и востоковедов вплоть до настоящего времени и проведение такой конференции способствовало обмену опытом и формулированию актуальных направлений в развитии исследований буддизма и истории отечественного востоковедения.

All-Russian conference “Buddhology in the 20th century. 150th anniversary of the Academician Fiodor Ippolitovich Scherbatskoy (19.09.1866–18.03.1942)”
(St. Petersburg, April 25–26, 2016)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 151–155)

Received 23.03.2016.

Tatiana V. Ermakova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: F.I. Scherbatskoy, buddhology, Tibetology, Institute of Buddhist Culture, USSR AS, written heritage.

About the author:

Tatiana V. Ermakova, Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (tayersu@yandex.ru).

Рецензия на книгу:

**Esei Penghargaan kepada Professor Emeritus V.I. Braginsky.
Mengharungi Laut Sastera Melayu
(Festschrift in Honour of Professor Emeritus V.I. Braginsky) /**
Murtagh, Ben and Jelani, Harun, eds. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa
dan Pustaka, 2013. — 700 с. — ISBN 978-983-46-1210-8

Л.В. Горяева

Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: В.И. Брагинский, литературоведение, Малайзия, Индонезия, малайский язык, малайская литература.

Рецензия поступила в редакцию 21.03.2016.

Горяева Любовь Витальевна, канд. филологических наук, ведущий научный сотрудник ИВ РАН, РФ, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12 (l.goriaeva@yandex.ru).

© Горяева Л.В., 2016

«Сборник статей, посвященных деятельности заслуженного профессора В.И. Брагинского. Плавание по морю малайской литературы» как бы подытоживает длящуюся более полувека историю плавания по морю малайской литературы виднейшего из современных исследователей в этой области — Владимира Иосифовича Брагинского. Воспитанник Московского университета, многолетний сотрудник Института востоковедения РАН, он с 1993 по 2010 г. был профессором кафедры литератур Юго-Восточной Азии Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета (School of Oriental and African Studies — SOAS), а ныне продолжает свою деятельность в звании заслуженного профессора (professor emeritus), автора новых статей и книг. За годы работы в ИВ РАН и SOAS В.И. Брагинский воспитал целую плеяду учеников, в числе которых многие авторы рецензируемого сборника, а также его редакторы: Джелани Харун и Бен Мэртаг.

Не только среди малайстов, но и среди востоковедов иных специальностей едва ли найдешь сегодня ученого, равного В.И. Брагинскому по эрудиции и широте кругозора, по способности объять взором и теоретически осмыслить огромный (и в значительной своей части неизученный) материал. Об этом говорят высказывания его европейских коллег — профессоров А. Шамбер-Луара, А. Тэу и Х. Майера, опубликованные на 4-й сторонке обложки книги. В них отмечается роль ученого в выработке комплексного, системного подхода к изучению наследия классической малайской словесности, выявлении главных пружин и тенденций ее развития, определении ее места в формировании интеллектуального и духовного облика народов малайского мира.

Именно поэтому все без исключения авторы сборника — ученые из России, Малайзии, Индонезии, Великобритании, Нидерландов, Франции и США — при всем разнообразии тематики их статей отдают должное заслугам своего коллеги и учителя. Его перу принадлежат более двух десятков исследовательских монографий, около сотни статей на русском, английском и малайском языках, множество переводов и рецензий. Энциклопедический труд В.И. Брагинского *The Heritage of Traditional Malay Literature* стал новым этапом в малаистике. В нем каждое явление — жанр или памятник — представлено одновременно и как неповторимый феномен своей национальной культуры, и как органичный элемент общемирового историко-литературного процесса.

Естественно поэтому, что большая часть статей сборника связана с кругом научных интересов В.И. Брагинского — малайским письменным наследием, жанрами и памятниками традиционной литературы. Так, в работе Мухаммада Салеха Яапара «О понятии „разум“ в малайской письменной традиции» рассматриваются значение пришедшей из арабского языка лексемы akal («разум») как в философском, так и в бытовом плане, проблема синонимического использования лексем разного происхождения в отношении базовых абстрактных понятий, а также изменения их значения в текстах нового времени.

Сити Хава Хаджи Саллах («Традиционная малайская литература и современное литературоведение») затрагивает весьма важный для филологов Малайзии и Индонезии вопрос о роли европейцев в изучении письменного наследия этих стран. Критикуя на ряде примеров недостатки, присущие первым публикациям малайских памятников, исследовательница отмечает преимущества филологического подхода к их изданию, преобладающего в последние десятилетия, и дает одобрительную оценку новейшим методам текстологической работы с этими источниками.

Тема эволюции жанра «зеркала для правителей» рассматривается в статье Анри Шамбер-Луара «Дандельс и ал-Газали: политическая доктрина ал-Мисри». Автор прослеживает трансформацию этого жанра на примере трех сочинений малайского писателя начала XIX в., этнического араба Абдуллаха ал-Мисри, где образцом просвещенного государя выступает генерал-губернатор Нидерландской Индии Дандельс, а назидательные истории восходят отчасти к эпохе написания книги, а отчасти — к средневековой традиции дидактической литературы мусульманского Ближнего и Среднего Востока.

Гейс Л. Костер, озаглавивший свою статью «Насколько малайской является амбонская хроника *Хикайат Танах Хиту?*», сравнивает одну из восточноиндонезийских хроник XVII в. с классическими образцами этого жанра — «Повестью о раджах Пасея» и «Малайскими родословиями». Как удалось показать автору статьи, в *Хикайат Танах Хиту*, в отличие от последних, отсутствует мифологическая составляющая сюжета; вместе с тем памятнику присущи героико-эпические мотивы, а также элементы назидательности, общие для большинства малайских хроник.

В статье «Печати как символы власти в „Малайских родословиях“» Аннабел Гэллоп делает попытку проследить историю текста этой важнейшей из хроник региона, опираясь на отдельный элемент повествования — государственную печать как один из главных атрибутов власти. Исследовательница рассматривает все доступные по источникам упоминания этого предмета и его изображения и с их помощью прослеживает связь «Малайских родословий» с хрониками Перака и Аче.

Об основных особенностях малайской традиции рукописания говорится в одноименной статье Дин Чу Мина. В ней подчеркивается взаимовлияние устной и письменной словесности малайского мира, рассказывается о деятельности копиистов,

приобретшей небывалый размах в XIX в., когда были созданы более 10 тыс. манускриптов — не только копий уже существующих памятников, но и оригинальных сочинений. Особое внимание в статье уделено переписчикам как редакторам, толкователям и частично соавторам копируемых текстов, продолжателям традиций малайской книжности.

Джелани Харун посвятил свою статью «*Насихат ал-мулук* — зеркало для правителей шейха Хусайна Ваиза ал-Кашифи» малайской версии одного из сочинений, принадлежащих к распространенному на мусульманском Востоке жанру адаба — литературы просветительской и назидательной направленности. Исследователь дает описание единственной рукописи памятника, приводит его оглавление и список содержащихся в тексте вставных историй, но не высказывает однозначной уверенности в авторстве ал-Кашифи.

Сочинению, рассказывающему о британском вторжении на Яву в 1811 г., посвящена статья Бена Мэртага «Поэма о нападении Англии на Город». В ней проведено сравнение изложения этих событий в поэме с их документальным описанием, сделанным одним из британских офицеров. В статье показано, что для анонимного автора поэмы характерны не только традиционная стилистика, но и более объективный, «журналистский» взгляд на происходящее, беспристрастие в отношении каждой из сторон — приметы нового, переходного этапа в развитии малайской литературы.

Мулайка Хиджас («Плод добрых намерений. Повесть о Дарме Тасиме [рукопись ML 42, Национальная библиотека Индонезии]»), обратившаяся к женской теме в малайской прозе, анализирует один из сюжетов о добродетельной жене-мусульманке в его соотношении с одним из преданий о Пророке и его жене Айше. Отмечая распространенность данного сюжета не только в малайской, но и в яванской традиции, исследовательница характеризует его значение в становлении современной исламской назидательной литературы, адресованной женщинам.

В статье Татьяны Денисовой «Исторические элементы в старых малайских текстах» рассматриваются понятие «историческая литература» и отдельные термины, обозначающие произведения этого жанра, а также его авторов или передатчиков. Автор статьи использует сведения, содержащиеся в колофонах рукописей, и, в частности, указания копиистов на достоверность излагаемых ими событий, и отмечает, что в таких позднейших авторских хрониках, как *Тухфат ан-Нафис* («Драгоценный дар») Раджи Али Хаджи, могли содержаться прямые указания на то, как следует писать исторические сочинения и для чего они предназначены.

Шайфул Бахри Мухаммад Радзи, автор статьи «Мотив сына-ослушника: наследие культуры региона», посвятил ее ставшему одним из ключевых элементов этики народов малайского мира понятию *deghaka* («неподчинение; бунт; измена»). Распространенная в фольклоре тема разрыва сына с матерью, его отказа от своих корней связывается исследователем с мотивом ухода юноши из круга *orang asli* (аборигенов, жителей глубинных районов Малайского архипелага) в круг *orang laut* (жителей прибрежных районов).

Статья Хадиджи Рахмат «Возвращение к корням: традиция шлет вызов современной литературе Сингапура» критикует подход европейских ученых прошлого к изучению малайского наследия, затруднявший датировку и атрибуцию письменных памятников и препятствовавший аутентичной фиксации текстов фольклорных. В статье показано также, что сегодня классическое наследие служит источником вдохновения для многих современных авторов Сингапура, которые подвергают его творческому переосмыслению в современном контексте.

Об одной из малоизученных литератур малайского мира идет речь в статье Амбуана Хаджи Брахима «Традиционная литература Брунея: любовь и страсть в „Поэме раджанг“». Данная тема рассматривается на примере истории отношений морехода и его возлюбленной, описанной с сохранением приемов выразительности, присущих малайской классике, причем автор, вслед за В.И. Брагинским, отмечает связь понятий «любовь» и «прекрасное», прослеживающуюся в поэме.

Харри Авелинг («Индонезийская и малайская литература в Австралии») рисует картину изучения словесности региона островной Юго-Восточной Азии, начатую в Австралии в 50-х годах XX в. с открытием профильных отделений в университетах Сиднея, Мельбурна и Канберры. Перечисляя наиболее известных филологов-индонезистов недавнего прошлого, автор отмечает, что в центре их внимания находилась традиционная словесность — прежде всего литератур Явы и Бали, тогда как их нынешние коллеги сосредоточены по преимуществу на современном литературном процессе.

Лингвистическому анализу произведений эпистолярного жанра посвящена статья Питера Ридделла «Литературный малайский язык ачехского двора: опыт грамматического подхода к морфологии глагола». В работе проводится сравнение классического малайского языка с языком дипломатической переписки ачехских султанов начала XVII в., что позволяет автору сделать вывод о месте малайского языка в Аче, наряду с ачехским и арабским.

О двуязычии у поэтов мусульманского мира говорится в статье Мухаммада Бухари Лубиса «Поэзия *муламма* и *тахаллус* в литературах разных стран». Автор приводит примеры использования в арабописьменной поэзии приема *муламма* — сочетания строк с буквами, содержащими точки, со строками, их лишенными, а также множество примеров двуязычия (персидско-арабского, турецко-арабского, малайско-персидского) и, наконец, использования в стихотворении пяти языков в творчестве поэта Ризи, одного из немногих малайских поэтов — обладателей *тахаллуса* (литературного псевдонима).

Статья Евгении Кукушкиной «Вымышленные текстовые источники как элемент сюжета в малайской прозе и их связь с проблемой идентичности (роман А. Саида „Утренний дождь“» посвящена проблеме ложных библиографических ссылок в романах, где семейная хроника или «внезапно найденный» документ меняет взгляд на историю. «Утренний дождь» повествует о поисках утраченной рукописи «Истории малайской духовности», совершаемых героем в его грезах в поисках ускользнувшей реальности «малайской души».

Ардт Граф в статье «От конкретного цвета к абстрактному свету: об использовании понятий „цвет“ и „свет“ в поэзии А. Латиффа Мохиддина» проводит сравнительный анализ этих понятий в их реальном и символическом значениях, рассматривая их применительно к картинам природы и образу человека. Исследователь отмечает эволюцию в творчестве поэта, где мрачные краски, которыми описана его жизнь в Европе, сменяются яркими цветами, господствующими в стихах Латиффа Мохиддина, созданных после его возвращения на родину, и преобразовавшимися наконец в образы абстрактного «света».

Одному из наиболее важных периодов истории малайской книжности посвящена статья Нориях Таслим «Печатание рукописей в XIX в.: восприятие и социокультурные последствия в малайском обществе». Автор рассказывает в ней о роли миссионерских издательств в распространении печатного дела в малайском мире и сфере их деятельности, о «Малайской литературной серии» Вилкинсона, призванной привлечь местного читателя к собственному культурному наследию, и о мусульманских изда-

тельствах, печатавших литературу учительного содержания, отмечая при этом, что рукописная традиция вплоть до новейшего времени все еще не сдавала своих позиций.

Ян ван дер Путтен («Горе от ума: шутовские процессии мухаррама и карнавальный Бория») проводит сравнение между карнавальной трансформацией дня Св. Николая в Нидерландах и процессиями мухаррама на Пенанге. Исследователь сообщает, что к настоящему времени этот праздник утратил свою религиозную составляющую, межэтнические столкновения мухаррама ушли в прошлое, а сам праздник преобразовался в карнавал Бория, приобретя сугубо зрелищный, развлекательный характер.

В статье Ахмада Камала Абдуллаха «Ренчонг: голос сопротивления и динамизма» рассказано об одном из современных ачехских поэтов — Фикаре В. Эде, в творчестве которого критики обнаруживают сходство с известнейшим индонезийским поэтом недавнего прошлого — Рендрой. Автор подчеркивает увлечение Фикара мистической стороной ислама, бунтарский дух его стихов и противопоставление Аче Индонезии в целом в лице ее столицы — Джакарты. Природную катастрофу — цунами 2004 г. — поэт символически рассматривает как испытание и расплату за господствующий в обществе материализм.

Мохаммад Зариат Абдул Рани («Развитие и смысл понятия „прогресс“ в малайской литературе: предварительные заметки») излагает существующие, порой полярно противоположные взгляды на этот вопрос. В центре внимания автора находится позиция одного из виднейших мусульманских авторитетов нашего времени — Накиба ал-Аттаса, полагающего, что вестернизация с ее стремлением к «прогрессу» выхолщивала исламскую суть малайской культуры. Мнение этого мыслителя созвучно концепции В.И. Брагинского, считающего формирование малайского литературного самосознания итогом развития малайско-мусульманской традиции. Как отмечает автор статьи, под «новой словесностью» следует подразумевать возвращение в литературу концептуальной составляющей (по Брагинскому — «сферы пользы» и «сферы духовного совершенства») и появление взамен понятий «прогресс» (*kemajuan*) и «строительство» (*pembangunan*) термина «восстановление, реставрация» (*pengislahan*), понимаемого как «позитивное развитие».

Как можно заметить, статьи сборника при всем разнообразии их тематики имеют одну общую черту: они связаны с поисками современной культурой Малайзии и Индонезии своего особенного, неповторимого лица. Эту задачу едва ли можно решить, не ответив на множество вопросов, относящихся к событиям прошлого и настоящего, к островной Юго-Восточной Азии в целом и к малоизвестным уголкам ее культурной географии. Здесь не существует «мелких» или «частных» проблем: все они — кирпичи в здании, одним из главных строителей которого был и продолжает быть Владимир Брагинский.

Review of the book:

Esei Penghargaan kepada Professor Emeritus V.I. Braginsky. Mengharungi Laut Sastera Melayu (Festschrift in Honour of Professor Emeritus V.I. Braginsky) /

Murtagh, Ben and Jelani, Harun, eds. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2013, 700 pp. (in Malay)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 156–161)

Received 21.03.2016.

Liubov V. Goriaeva

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (IV RAN); ul. Rozhdestvenka 12, Moscow, 107031 Russian Federation.

Key words: V.I. Braginsky, literary studies, Malaysia, Indonesia, the Malay language, Malay literature.

About the author:

Liubov V. Goriaeva, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, IOS RAS (l.goriaeva@yandex.ru).

Рецензия на книгу:

108 образов Будды. Исследование коллекции № 5942 из собрания Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН /

Авт.-сост. Е.В. Иванова, А.Ф. Дубровин, отв. ред. И.А. Алимов. — СПб.: МАЭ РАН, 2014. — 338 с.

Ю.В. Болтач

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: буддизм, буддийская скульптура, ритуальные принадлежности, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого.

Рецензия поступила в редакцию 22.03.2016.

Болтач Юлия Владимировна, канд. исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (julia.boltach@gmail.com).

© Болтач Ю.В., 2016

Монография Е.В. Ивановой и А.Ф. Дубровина, публикация которой приурочена к трехсотлетию юбилею Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) Российской академии наук, посвящена описанию и исследованию коллекции № 5942. Эта коллекция представляет собой самое крупное в МАЭ собрание буддийской скульптуры и ритуальных принадлежностей, насчитывающее более шестисот предметов. Для детального исследования и публикации авторами были отобраны сто восемь изображений — традиционно сакральное в буддизме число.

Книга открывается серией исследовательских статей. В первой из них Е.В. Иванова подробно рассматривает историю данного собрания, поступившего в МАЭ из Музея искусства народов Востока в 1950 г. Анализируя сохранившиеся данные о коллекции (в первую очередь — ярлыки на предметах), автор статьи приходит к выводу, что формирование данного собрания не было результатом чьей-либо целенаправленной работы, а произошло под влиянием обстоятельств, не имеющих отношения к музейному делу. В статье также излагается история изучения коллекции № 5942 и дается обзор посвященных ей научных публикаций.

В совместной статье Е.В. Ивановой и А.Ф. Дубровина детально рассмотрены проблемы атрибуции предметов, входящих в состав этой коллекции. Авторы затрагивают вопросы идентификации изображений, а также определения места и времени изготовления скульптур. Кроме того, в статье приводится краткое описание иконографических типов основных персонажей буддийского пантеона.

Статья Е.Д. Огневой посвящена описанию и анализу надписей на статуях, а также письменных вложений — текстов, помещавшихся при освящении в полые скульптуры.

Эти тексты могут служить важными источниками сведений о происхождении статуи, времени ее создания и возможном авторстве.

Завершающая вводный раздел монографии статья А.Ф. Дубровина содержит техническую информацию, касающуюся способов изготовления литых изображений (литье по выплавляемой модели и полое литье), сплавов, из которых изготавливали статуи, а также методов обработки скульптуры после отливки.

Основную часть монографии составляет детальное иллюстрированное описание ста восьми буддийских скульптур, представляющих коллекцию № 5942. Описание разбито на девять разделов по местам изготовления изображений: Афганистан, Кашмир, Индия, Непал, Тибет, Западный Тибет, Китай, Внутренняя Монголия и Монголия. Каждый раздел открывается введением, в котором дается общая характеристика соответствующей художественной школы на примере изображений из собрания МАЭ.

Описания скульптур внутри каждого раздела выполнены по единой схеме (результаты анализа сплава, материалы, техника, размеры, обоснование атрибуции, иконография, публикации). Описание сопровождается фотографиями статуи в трех ракурсах — спереди, сзади и снизу. Кроме того, крупным планом воспроизводятся наиболее интересные детали изображения.

В Заключении основной части монографии приводится полный указатель буддийской скульптуры из коллекции № 5942 (390 единиц хранения), который оформлен в виде таблицы, содержащей миниатюрную фотографию каждой скульптуры, ее коллекционный номер, данные коллекционной описи 1952 г. и уточненные данные атрибуции 2011–2013 гг.

Научный аппарат представлен библиографией, двумя глоссариями (персонажей и терминов), а также списком сокращений.

Оценивая книгу в целом, можно сказать, что она выполнена на высочайшем научном уровне. Это относится как к объему проработанного авторами материала, так и к скрупулезности и тщательности его анализа, а также к новизне полученных результатов. Определение места и времени создания скульптур и идентификация изображений — сложнейшая задача, требующая от исследователя огромной эрудиции, внимания и опыта. Представленные в книге описания скульптур дают читателю исчерпывающую информацию о публикуемых изображениях, и эти сведения дополнительно суммируются во вводном разделе книги. Монография, бесспорно, должна представить очень большой интерес для специалистов по искусству стран Дальнего Востока, буддологов, этнографов, историков, религиоведов и всех интересующихся традиционной культурой стран дальневосточного региона.

Учитывая тематику книги — описание и исследование произведений изобразительного искусства — следует отдельно остановиться на технической стороне издания, которая, сразу нужно сказать, вполне соответствует его научному уровню. Прежде всего обращает на себя внимание продуманная верстка, сильно облегчающая работу с текстом. Каждому изображению посвящен отдельный разворот, где по одной и той же схеме скомпонованы заголовок, фотографии скульптуры в различных ракурсах, а также текст описания. Благодаря крупному формату книги и прекрасной полиграфии на иллюстрациях четко различимы мельчайшие детали, и сами исходные фотографии выполнены безупречно. Очень удачно выбрана гарнитура — текст не только красиво сочетается с изображениями, но и легко читается (маленькая, но характерная деталь — даже для немногих присутствующих в тексте китайских иероглифов издатели позаботились подыскать очень тонкий и изящный шрифт). Обложка, титульный лист и шмуцтитулы книги по своему цветовому и композиционному решению прекрасно гармонируют с помещенными в основном тексте фотографиями. Даже такая мелочь,

как вклеенная в книгу закладка, оформлена соответствующим образом — в виде шнурка с декоративной картонной этикеткой, на которой проставлены цифры «5942», т.е. номер коллекции.

В целом можно сказать, что издание, выполненное на таком высоком научном, художественном и техническом уровне, с такой любовью, тщательностью и с таким вниманием к мельчайшим деталям, можно само по себе назвать произведением искусства, достойнейшим образом представляющим читателю жемчужину буддийского собрания МАЭ — коллекцию № 5942.

Review of the book:

108 images of Buddha. Research of collection No. 5942 housed the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS /

Compiled by E.V. Ivanova, A.F. Dubrovin, edited by I.A. Alimov. St. Petersburg: MAE RAN, 2014, 338 pp. (in Russian)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 162–164)

Received 22.03.2016.

Julia V. Boltach

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Buddhism, Buddhist sculpture, religious materials, Peter Great Museum of Anthropology and Ethnography.

About the author:

Julia V. Boltach, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (julia.boltach@gmail.com).

Рецензия на книгу:

**Буддийские ритуальные тексты:
по тибетской рукописи XIII в. /**

Факсимиле рукописи; транслитерация А.В. Зорина при участии С.С. Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и приложение А.В. Зорина; Ин-т восточных рукописей РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2015 (Памятники письменности Востока. CXLVI). — 241 с. — ISBN 978-5-02-036607-7

Е.П. Островская

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: буддизм, «Буддийские ритуальные тексты: по тибетской рукописи XIII в.», манускриптология, палеография, тибетские рукописи.

Рецензия поступила в редакцию 21.03.2016.

Островская Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ost-alex@yandex.ru).

© Островская Е.П., 2016

Рецензируемое издание, подготовленное А.В. Зориным, вводит в научный оборот уникальный тибетский манускрипт из собрания ИВР РАН — свиток Дх. Тиб.178, содержащий сборник буддийских ритуальных текстов. Произведения, зафиксированные в нем, — гимны, молитвы, *садханы* (изложения практик «вызывания» и почитания тантрических божеств) — являются ценнейшим совокупным источником для изучения праксеологического аспекта буддизма в его тибетской социокультурной форме.

Необходимо особо подчеркнуть, что в их числе имеются сочинения, не вошедшие в состав тибетского буддийского канона и сохранившиеся, по всей вероятности, только в этом манускрипте, созданном в период формирования свода канонических текстов. Введение данного рукописного памятника в научный оборот открывает перспективу существенного обогащения источниковедческих знаний, проливающих свет на историю буддизма в Тибете.

Наряду с факсимиле рукописи в книге имеется транслитерация текстов, в подготовке которой участвовала коллега А.В. Зорина по работе с фондом тибетских манускриптов и старопечатных изданий ИВР РАН С.С. Сабрукова, и представлены переводы этих произведений на русский язык. В объемном приложении даны переводы избранных фрагментов рукописи на английский язык.

Вступительная статья «Рукописный свиток Дх. Тиб.178 из собрания ИВР РАН — уникальный памятник тибетской ритуалистической литературы» представляет собой высокоинформативное комплексное исследование манускрипта и содержащихся в нем произведений. Статья включает шесть разделов: «Происхождение и датировка», «Палеография и манускриптология», «Структура сборника. Объекты почитания», «Текстологический анализ», «Литературоведческий анализ», «Религиоведческий анализ». Совокупность именно таких проблемно-тематических блоков идеально соответствует задаче многомерного аналитического описания манускриптов, относящихся к области традиционных религиозных идеологий.

Говоря о происхождении свитка Дх. Тиб.178, А.В. Зорин отмечает, что долгое время, начиная с 1913 г., его причисляли к тибетским рукописным находкам, доставленным в Азиатский музей Российской Императорской Академии наук (ныне ИВР РАН) из Дуньхуана (совр. провинция Ганьсу КНР). Однако изучение текстуального содержания манускрипта заставило исследователя усомниться в обоснованности включения этой рукописи в коллекцию тибетских свитков, происходящих из знаменитой дуньхуанской библиотеки. Наиболее поздние манускрипты, отложившиеся в данном древлехранилище, датируются первыми годами XI в. Но в свитке Дх. Тиб.178, как установил А.В. Зорин, содержатся по крайней мере два произведения, принадлежащие Пэл Гало, «известному тибетскому йогину и переводчику XII в., распространителю некоторых тантрических учений в Тибете, в частности Калачакры и Махакалы» (с. 10).

В статье приводятся результаты археографических изысканий и манускриптологических компаративных наблюдений, позволивших исследователю выдвинуть и обосновать предположение о происхождении рукописи Дх. Тиб.178 из Хара-Хото, мертвого тангутского города, открытого в пустыне Гоби прославленным русским путешественником П.К. Козловым (1863–1935). Сопоставив свиток Дх. Тиб.178 с манускриптами, хранящимися в Лондоне, в Британской библиотеке, в коллекции тибетских рукописей из Хара-Хото, А.В. Зорин пришел к выводу, что данный свиток изначально входил в небольшое собрание тибетских рукописных находок, привезенных в Санкт-Петербург П.К. Козловым наряду с огромным количеством письменных памятников на тангутском языке.

Время создания рукописи исследователь определяет, опираясь на уже имеющиеся в науке сведения и проведенный им анализ: «Основная часть текстов из Хара-Хото датируется XII–XIV вв. Наш свиток не мог появиться ранее середины XII в., так как известно, что Пэл Гало умер в самом конце XII в. либо в первые годы XIII в. С другой стороны, он едва ли мог быть создан позже XIV в., поскольку особенностью включенных в него текстов является использование старой тибетской орфографии, вытесненной из обихода примерно к концу XIV в.» (с. 12).

Палеографический и манускриптологический аспекты рукописи охарактеризованы в статье с исключительной тщательностью. Обладая богатой научной эрудицией и талантом к исследованию рукописных артефактов, А.В. Зорин опроверг прежние представления о содержании манускрипта Дх. Тиб.178, обусловленные ошибочным установлением последовательности листов свитка. «Самое блгое ознакомление с текстом рукописи в его исходном виде, — отмечает А.В. Зорин, — показывает, что мы имеем дело не с двумя сочинениями, написанными на лицевой и оборотной стороне <...> но со сборником из более чем двадцати текстов, лишь небольшая часть которых действительно имеется в тибетском буддийском каноне...» (с. 13).

В целом этот раздел вводной статьи насыщен очень интересной информацией о почерках трех переписчиков, участвовавших в создании свитка, и орфографической специфике текста. Подробность и ясность освещения столь сложного материала свидетельствуют о высокой научной культуре, свойственной А.В. Зорину, еще совсем недавно принадлежавшему по возрасту к категории молодых ученых.

На базе изучения орфографических особенностей манускрипта исследователь пришел к заключению, что свиток создавался на этапе постепенного перехода от старой тибетской орфографии к новой. Данный вывод имеет принципиальное научное значение, так как служит основанием отнесения свитка Дх. Тиб.178 к сравнительно узкому кругу старинных тибетских рукописей, известных науке.

Рассматривая структуру сборника, А.В. Зорин классифицирует включенные в него произведения по трем группам в зависимости от объекта религиозного культа: тексты, посвященные Махакале — Вороноликому и Четырехрукому; тексты, свидетельствующие о проникновении в тибетский буддизм культа индуистского бога Вишну, воплощенного в облике Нарасингхи — человека-льва; текст о мандале бодхисаттвы Ваджрапани и восьми царей нагов (мифических змееподобных существ). Из 22 произведений сборника, как показано в данном разделе статьи, только три текста зафиксированы также и в Тэнгьюре, второй части тибетского буддийского канона, а четыре — в семитомном собрании литературы школы *намдодрупа*.

Объекты культа характеризуются А.В. Зориным с учетом их индийского происхождения. При этом подчеркивается тот важнейший социокультурный факт, что в период рецепции буддизма тибетские переводчики передавали имена индийских божеств средствами своего языка, исключая в переводе те аспекты семантики имени, которые были исходно связаны с мифологическими сюжетами, неактуальными для буддийской традиции. Такой способ привел в случае Махакалы к утрате в тибетском переводе его имени Накпо-ченпо (*naq po chen po* — «Великий Черный») семантической связи с индуистской мифологией Шивы-Махакалы, господствующего над временем.

Лаконично, но вместе с тем ёмко по содержанию излагает А.В. Зорин сложившуюся в Индии собственно буддийскую мифологию Махакалы.

Большой интерес вызывает приведенное в статье сопоставление икон Вороноликого Махакалы с текстом *садханы*, принадлежащей Нагарджуне, — первого произведения из свитка Дх. Тиб.178. В тексте указываются иконографические признаки, свойственные четырехрукому Джняна-Махакале, покровителю истинного знания, но при этом именуется он Вороном. А.В. Зорин раскрывает семиотические связи Вороноликого и четырехрукого Махакалы (с. 18–19).

Весьма убедительно рассуждает исследователь о синкретическом культе Вишну-Нарасингхи, — божества, включенного в индийскую буддийскую мифологию в статусе защитника и покровителя учения. А.В. Зорин подчеркивает, что манускрипт Дх. Тиб.178 является единственным письменным источником, подтверждающим проникновение культа Вишну-Нарасингхи в Тибет (с. 20). В свитке содержатся восемь произведений, посвященных культу Вишну-Нарасингхи.

В статье подробно проанализирован последний текст из состава сборника, имеющий сложную структуру. А.В. Зорин определил, что это произведение, повествующее в стихотворной форме о мандале бодхисаттвы Ваджрапани и восьми царей нагов, но

не озаглавленное, было составлено тибетским автором. В тибетском буддийском каноне, указывает исследователь, текст не зафиксирован. Рельефно характеризуя образ Ваджрапани, одного из восьми великих бодхисаттв, оформившийся в мифологии махаяны, А.В. Зорин подчеркивает важную роль этого персонажа в пантеоне ваджраяны как слушателя и покровителя тантрических текстов, полученных от Будды-Ваджрадхары.

Справедливо отмечая недостаточную исследованность иконографической группы Ваджрапани и восьми царей нагов, А.В. Зорин выдвигает предположение, что текстуальным первоисточником ее живописного изображения служил текст «Сарвадургати-паришодхана-тантра», относящейся к разряду йога-тантр. Он возводит к этому тексту икону школы *сакья* непальского стиля, созданную в XV в. На ней Ваджрапани представлен одноликим двуруким божеством белого цвета и мирного облика в окружении восьми царей нагов, изображенных в лепестках лотоса. Совмещение бодхисаттвы Ваджрапани и восьми царей нагов в одной мандале А.В. Зорин связывает с легендой о том, как Будда Шакьямуни, укротив огромного змея в Удьяне, назначил Ваджрапани защитником нагов от их врагов — птиц-гаруд. На основе анализа текста из свитка Дх. Тиб.178, повествующего о Ваджрапани в гневном облике, отличном от представленного на сакьяской иконе, исследователь приходит к выводу о наличии у этого персонажа функции повелителя змееподобных существ (с. 21). В статье отмечено ритуальное предназначение текста, направленного на защиту от действия ядов и на устранение болезней, насылаемых нагами.

Текстологический анализ ориентирован на пополнение научных представлений об истории тибетской буддийской литературы, переводной с санскрита и оригинальной. В данном разделе статьи правомерно констатируется поверхностность имеющихся в науке сведений о периоде становления тибетского буддийского канона, почерпнутых по преимуществу из сравнительно поздних источников. В такой ситуации каждая из оказавшихся в распоряжении ученых рукописей того периода чрезвычайно важна для понимания историко-культурной динамики формирования свода канонических текстов. Учитывая это, А.В. Зорин анализирует произведения из свитка Дх. Тиб.178, зафиксированные также и в составе канона, с точки зрения сходства и различия их редакций и использует для сравнения Нартанское, Пекинское и Дэргэское ксилографические издания Кагьюра и Тэнгьюра.

О текстах, посвященных культу Вишну-Нарасингхи, исследователь делает вывод, что эти тибетские переводы индийских произведений, зафиксированные в свитке Дх. Тиб.178, не могли быть включены в канон по причине присущих им ярко выраженных черт религиозного синкретизма. Такое заключение вполне соответствует историческим закономерностям функционирования буддизма как традиционной религиозной идеологии, обладающей фильтром социокультурной селекции письменных источников.

Рассматривая сборник с литературоведческих позиций, А.В. Зорин концентрирует внимание на тантрических гимнах в жанре *стотра* (восхваление) и молитвах. Хотя такие сочинения занимают сравнительно небольшое место в манускрипте, они вполне репрезентативны для выявления типологических композиционных особенностей и стилистических черт ритуалистической поэзии. А.В. Зорин отмечает нерезкую выраженность жанровых отличий гимнов от молитв. Специфика гимнографических произведений прослеживается, по наблюдениям исследователя, в минимизации их молитвенной части или в ее полном отсутствии, а также в преобладании

славословий, адресованных буддам, божествам тантрического пантеона и духовным учителям.

А.В. Зорин определил также жанровую особенность собственно молитвенных текстов — в них не отмечается наличие гимнических слов-маркеров. Смычка жанров происходит не в молитвах, а только в тех гимнографических произведениях, которые содержат более объемную апеллятивную составляющую. Эти и другие, столь же ценные аналитические наблюдения А.В. Зорина над текстами из свитка Дх. Тиб.178 являются серьезным вкладом в изучение буддийской ритуалистической поэзии.

Религиоведческий анализ сфокусирован на описаниях ритуалов. В статье детально препарирована структура тантрических обрядов и воссоздан социокультурный контекст их отправления (с. 35–40). Результаты этой добротной проделанной работы безусловно найдут свое дальнейшее применение не только в исследованиях праксеологического аспекта тибетского буддизма, но и в области этнологического рассмотрения явлений традиционной культуры тибетцев.

Опираясь на труды предшественников, А.В. Зорин показывает неразрывную связь тантрических обрядов с мировоззренческими установками и духовными ценностями махаяны, актуализирующимися в сознании адепта на этапе подготовительных действий, предваряющих отправление ритуала. Однако, подчеркивает он, описания ритуалов, представленные в свитке Дх. Тиб.178, даются в краткой форме, без раскрытия предварительного этапа — порождения мысли о «пустоте» всех явлений и вещей, взаимозависимых по своей природе и в силу этого не обладающих автономным субстанциальным бытием, и сосредоточения на четырех аспектах великого сострадания. А.В. Зорин справедливо полагает, что подготовительные действия, направленные на мировоззренческую легитимацию тантрического ритуала и обеспечение его эффективности, были хорошо известны носителям традиции, а поэтому опускались в лаконичных описаниях обрядов.

Исследователь четко характеризует две разновидности материальных предметов, используемых в тантрических ритуалах: подношения благому адресату образа и символические заместители враждебной персоны, если обряд имел целью уничтожение противника буддийского учения. В свитке Дх. Тиб.178 имеются тексты, содержащие описания ритуалов черной магии, направленных на убийство врага или причинение ему иного вреда. В связи с этим А.В. Зорин высказывает следующее соображение: «Реальное назначение этих текстов в современном тибетском буддизме не вполне ясно. Они больше похожи на реликты прошлого, когда буддизм, развиваясь, абсорбировал в себя все значимые религиозные феномены, включая магию» (с. 37). Прояснение данной проблемы, на мой взгляд, относится к области этнологических и антропологических исследований, ориентированных на сбор эмпирических данных о праксеологическом аспекте тибетского буддизма и, в частности, о практике ритуалов вредоносной магии. Априорное заключение о реликтовом характере подобных явлений культуры представляется мне преждевременным, тем более что и в своем религиоведческом анализе А.В. Зорин отмечает благоую религиозную цель ритуально-символического убийства врагов буддийского учения — освобождение их от дальнейшего накопления дурной кармы.

Что касается публикации текстов свитка Дх. Тиб.178, то научная подготовка этой части книги производит превосходное впечатление. Она предваряется эксплицитными разъяснениями условных обозначений, вводными замечаниями по

вопросам транслитерации и необходимыми графическими примерами (с. 41–42). Каждый текст из состава сборника дается в двух вариантах. Первый отражает в транслитерации все особенности манускрипта, включая комментарии, размещенные между строками произведений. Второй представляет собой отредактированный текст, свободный от огрехов и ошибок переписчиков и междустрочных комментариев.

Посвященные культу Махакалы тексты, зафиксированные как в свитке, так и в семитомном издании школы *пакмодрупа*, сопровождаются в примечаниях указаниями разночтений. Поскольку несколько сочинений из манускрипта Дх. Тиб.178 присутствуют также и в составе Тэнгьюра, их отредактированные варианты даются в книге наряду с транслитерацией тех же текстов, выполненной по Дэргэскому изданию. В скобках указаны разночтения по Пекинскому изданию канона. Такой высокопрофессиональный подход к научной публикации рукописного памятника показывает, что в ИВР РАН сохраняются и развиваются академические традиции классического востоковедения.

Не являясь тибетологом, я не могу оценить в филологическом аспекте качество выполненных А.В. Зориным переводов. Но должна сказать, что в передаче на русском языке все без исключения тексты из свитка Дх. Тиб.178 строго сохраняют религиозно-идеологическую специфику буддийской ритуалистической литературы тантрического направления. В примечаниях к переводам по мере необходимости учтены междустрочные комментарии.

Следует отметить, что А.В. Зорин наряду с академическим переводом стихотворных текстов дает их версифицированный перевод, знакомящий читателя с литературной формой этих произведений.

Факсимиле рукописи Дх. Тиб.178 имеет очень высокое полиграфическое качество, что оптимально соответствует общей задаче книги — введению манускрипта в научный оборот на международном уровне. На эту же задачу нацелены и переводы избранных фрагментов рукописи на английский язык (с. 173–200).

Книга снабжена библиографией, релевантной аспектам исследования памятника, и списком интернет-ресурсов по вопросам буддийской иконографии.

Говоря о достоинствах этого первоклассного издания, вышедшего в свет в престижной научно-издательской серии «Памятники письменности Востока», необходимо всемерно подчеркнуть вклад сотрудников издательства С.М. Анисеевой и О.В. Волковой. Благодаря работе этих замечательных профессионалов издательского дела научный труд «Буддийские ритуальные тексты: по тибетской рукописи XIII в.» превратился в шедевр российской востоковедной книжной культуры, знакомящий читателя с одним из уникальных рукописных сокровищ, бережно хранимых в коллекциях ИВР РАН.

Review of the book:

Buddhist ritual texts in the Tibetan manuscript of the 13th century /

Fascimile, transliteration by A.V. Zorin with participation of S.S. Sabrukova, translation from Tibetan, introduction, commentary and supplement by A.V. Zorin. Moscow: Nauka — Vostochnaia literatura, 2015 (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka. CXLVI), 241 pp. (in Russian)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 165–171)

Received 21.03.2016.

Helena P. Ostrovskaya

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Buddhism, “Buddhist ritual texts based on a 13th-century Tibetan manuscript”, manuscriptology, paleography, Tibetan manuscripts.

About the author:

Helena P. Ostrovskaya, Dr. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, Head of the Section of South Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (ostalex@yandex.ru).

**Изабелла Самойловна Гуревич
(1932–2016)**

9 июня 2016 г. Институт восточных рукописей РАН прощался с одним из ведущих российских китайстов, старшим научным сотрудником отдела Дальнего Востока, кандидатом филологических наук Изабеллой Самойловной Гуревич, вся научная жизнь которой была связана с ИВР РАН.

Изабелла Самойловна Гуревич родилась 28 апреля 1932 г. в Кременчуге Полтавской области УССР, в семье служащих. В начале войны, в 1941 г., она с семьей была эвакуирована сначала на Урал, а затем в Ташкент, где и началось ее непосредственное знакомство с восточной культурой. В 1945 г. она закончила среднюю школу на берегах Невы (родителей перевели на работу в Ленинград) и в 1951 г. подала документы на Восточный факультет ЛГУ, но по ряду причин ее не приняли. Тогда Изабелла Самойловна поступила на филологический факультет ЛГУ, но продолжала добиваться возможности учиться на Восточном факультете на китайском отделении. Ей разрешили посещать занятия при условии, что она будет сдавать все экзамены за полный курс на обоих факультетах, а когда появится возможность, ее зачислят на Восточный факультет. В 1953 г. она блестяще сдала экзамены за второй курс и была переведена на третий курс отделения китайской филологии Восточного факультета. Способности и трудолюбие студентки вызвали удивление и уважение преподавателей и профессоров филфака, пытавшихся уговорить ее остаться на факультете, но решение стать китайстом было сильнее.

Окончив с отличием университет в 1956 г., она временно работала переводчицей при группе китайских специалистов на заводе и преподавала русский язык китайцам в институте «Гипроцемент». 1 марта 1957 г. И.С. Гуревич была принята на работу в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР на должность млад-

шего научного сотрудника, а в ноябре 1959 г. — в аспирантуру по специальности «китайское языкознание». Диссертация на тему «Грамматические особенности китайского языка III–V вв. (по переводам на китайский язык произведений буддийской литературы)» (научный руководитель С.Е. Яхонтов) была защищена в 1964 г. и через десять лет опубликована в виде монографии «Очерк грамматики китайского языка III–V вв. (по переводам на китайский язык произведений буддийской литературы)» (М.: Наука; ГРВЛ, 1974).

В тот период (1960–1980-е годы) к основным направлениям деятельности Института относились инвентаризация и каталогизация восточных коллекций, поэтому по окончании аспирантуры в 1962 г. И.С. Гуревич была зачислена в группу по описанию Дунхуанского фонда, а затем в группу по описанию китайских ксилографов. Вместе с коллегами она подготовила два фундаментальных каталога: «Описание китайских рукописей Дунхуанского фонда Института народов Азии» (в соавторстве с М.И. Воробьевой-Десятковской, Л.Н. Меньшиковым, В.С. Спириным, С.А. Школяром; отв. ред. Л.Н. Меньшиков. М.: ИВЛ, 1963. Вып. 1) и «Каталог фонда китайских ксилографов Института востоковедения АН СССР» (в соавторстве с Б.Б. Вахтиным, Ю.Л. Кролем, Э.С. Стуловой, А.А. Тороповым. М.: ГРВЛ, 1973. В 3 т.). В 1965 г. описание и издание рукописей дунхуанской коллекции было удостоено специальной премии Французской Академии надписей и изящной словесности. По определению Е.И. Кычанова, бесценный опыт и знания, приобретенные в ходе этой ответственной научно-практической работы, а также целеустремленность, неиссякаемое трудолюбие и скрупулезное отношение к исследуемому материалу позволили И.С. Гуревич стать одним из ведущих у нас в стране и за рубежом специалистов по истории грамматики китайского языка.

Первые научные работы и публикации И.С. Гуревич были посвящены теории слова в китайском языке и описательной грамматике конкретных текстов. Это — перевод с грамматическим комментарием памятников «Бай юй цзин» (М.: Наука; ГРВЛ, 1986), «Линь-ци лу» (СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001), а также «Хрестоматия по истории китайского языка» в соавторстве с И.Т. Зограф (М.: Наука; ГРВЛ, 1982).

Ее монография «Историческая грамматика китайского языка прозы на байхуа периода Сун-Юань (пинхуа)» (СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008) представляет собой анализ сложнейшего перехода от классического языка к разговорному. Использование автором методов сравнительно-исторического языкознания позволило выявить характер изменений, произошедших в структуре китайского языка эпохи Сун-Юань. Работа была завершена в 1989 г. и рекомендована Е.И. Кычановым, в то время заведующим сектора историографии и источниковедения Китая и Центральной Азии, к защите в качестве докторской диссертации. К сожалению, это предложение не было реализовано.

Многолетнее изучение языка китайских памятников различных периодов логичным образом привело И.С. Гуревич к проблеме истории становления разговорного стиля *байхуа*. В основополагающей статье «Диахронический аспект анализа языка текстов различных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты» (Письменные памятники Востока, 2012. Том 16. № 3. С. 97–111) автор обращает внимание на то, отличались ли грамматические средства, которыми пользовались создатели текстов в разное время для передачи одного и того же (или весьма близкого) сюжета, и впервые прослеживает изменения грамматических струк-

тур в диахроническом аспекте на материале разных жанров с одинаковым сюжетом, но принадлежащих разным эпохам: *пинхуа* периода Сун-Юань и возникших позднее на их основе романов эпохи Мин в жанре *яньи*.

Одной из научных проблем для И.С. Гуревич была также грамматическая стилистика китайского средневекового текста. Лучше всего об этом сказала сама Изабелла Самойловна, определяя свое исследование как «жанровый стиль, или грамматика жанра (на материале китайских текстов III–XVI вв.)»: «Сквозной темой моих занятий на протяжении многих лет является история китайского языка, историческая грамматика. Эта большая тема подразделялась на ряд этапов: так, прежде всего, необходимо было описать то, что как бы лежит на поверхности, т.е. систему служебных слов, затем установить критерии для выделения классов знаменательных слов; при этом оба этих этапа сопровождались привлечением все новых, не затронутых ранее описанием системы служебных слов памятников, ибо только по мере привлечения максимального числа источников и их описания можно, наконец, установить иерархию текстов и построить историю китайского языка. Следующий этап — это дальнейшее проникновение вглубь языковых процессов, и тогда возникает потребность постигать историческую грамматику, анализируя диахронический аспект языка, исследуя структуры текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией. И, наконец, *грамматическая стилистика*, когда на материале текстов, грамматика которых так или иначе освоена, попытаться, заглянув в „инвентарь грамматики“, понять, каковы те выразительные грамматические средства языка, с помощью которых достигаются выразительные возможности как отдельной фразы, так и отдельного текста как такового и в то же время его же как представителя определенного жанра». Эти новые в китаеведной лингвистике разработки были представлены И.С. Гуревич в ее статьях, опубликованных в почти каждом номере последних выпусков журнала «Письменные памятники Востока».

Работы Изабеллы Самойловны Гуревич широко известны и признаны за рубежом. Ее неоднократно приглашали в различные университеты: во время длительной командировки в США в 1994 г. она читала лекции в Пенсильванском университете (Филадельфия), в 2003 г. — в Карловом университете (Прага, Чехия), в 2004 г. преподавала в университете Ланьда (Ланьчжоу, КНР).

Выбрав свою первую научную тему у С.Е. Яхонтова, Изабелла Самойловна оставалась до конца верной этому направлению — истории китайского языка. Однако не следует думать, что учеба и наука полностью поглощали все ее время: она была образованным и талантливым человеком, любила классическую музыку, театр, хорошую литературу. Изабелла Самойловна обладала прекрасным голосом и почти профессионально пела, поэтому неудивительно, что в юности ей прочили оперную карьеру. В гостеприимном доме ее родителей на Адмиралтейской набережной собирались исполнители и музыканты. Долгая дружба связывала Изабеллу Самойловну с латышскими оперными певцами (сейчас, возможно, уже забытыми) Эльфридой Яновной Пакуль (Пакуле) (1912–1991) и Александром Михайловичем Дашковым (1914–2004), с дирижером Эдгаром Отговичем Тонсом (1917–1967) и многими артистами любимой ею Рижской оперы. Частым гостем был гитарист Александринского театра Сергей Александрович Сорокин (1895–1973) — замечательный исполнитель цыганской музыки. Необычны и увлекательны были его рассказы о жизни цыган-артистов царской России. Изабелла Самойловна дружила с Семеном Степановичем Гейченко (1903–1993) и часто приезжала вместе с доче-

рью в Пушкинские Горы. Ее также связывали дружеские отношения с писательницей Верой Федоровной Пановой (1905–1973). Эти разносторонние культурные контакты свидетельствуют о том, что и сама Изабелла Самойловна была исключительно незаурядным человеком.

*Пан Т.А.,
Русинова Э.С.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию подписчиков, читателей и авторов журнала!

С 2016 года журнал «Письменные памятники Востока» будет издаваться четыре раза в год согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. Просим авторов обратить внимание на изменения в оформлении статей и списка литературы. Полная информация о правилах подачи материала опубликована на сайте Института восточных рукописей РАН:

<http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=51>

Над номером работали:

Т.А. Аникеева, А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, Н.Н. Щигорева, А.Е. Танчарова, Е.А. Пронина

К сведению читателей журнала «Письменные памятники Востока»

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес издателя: 119049, Москва, Мароновский пер., 26 — www.vostlit.ru

Подписано к печати 15.11.2016. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 14,2

Усл. кр.-отт. 13,5. Уч.-изд. л. 13,8. Тираж 500 экз. Изд. № 8622. Зак. №

Отпечатано в ППП "Типография "Наука". 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6